

30 октября 2013 №117

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ДЕСЯТКИ, СОТНИ, ТЫСЯЧИ ИМЕН

Этот день 1974 г. был выбран советскими политэками как день борьбы и солидарности. В День политзаключенного в лагерях и тюрьмах СССР проводились забастовки и голодовки, а на воле обнародовались списки политзаключенных. 30 октября — это День памяти жертв политических репрессий, которые коснулись всей России. Поэтому каждый год в последние дни октября проводятся акции в память о жертвах репрессий как напоминание и предостережение живущим.

30 октября 2013 г. в Москве Правозащитный центр «Мемориал» провел пресс-конференцию, на которой был обнародован список 70 современных российских политических заключенных, признанных таковыми Правозащитным центром «Мемориал» на основании критериев, выработанных организацией.

Представленный на пресс-конференции документ с изложением новых критериев признания политзаключенными был подготовлен в результате длительной совместной работы правозащитников стран Восточной Европы. Гражданскому обществу разных стран будет легче выработать общую стратегию и тактику в борьбе против политических репрессий, если эти критерии будут приняты правозащитным сообществом в качестве рабочего инструмента.

В п.3 представленного документа политическим заключенным признается лицо, лишенное свободы, «если имеет место хотя бы один из следующих факторов:

1. лишение свободы было применено исключительно из-за его политических, религиозных или иных убеждений, а также в связи с ненасильственным осуществлением свободы мысли, совести и религии, свободы выражения мнений и информации, свободы мирных собраний и ассоциаций, иных прав и свобод, гарантированных Международным Пактом о гражданских и политических правах или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод;

2. лишение свободы было применено исключительно из-за ненасильственной деятельности, направленной на защиту прав человека и основных свобод;

3. лишение свободы было применено исключительно по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, национального, этнического, социального или родового происхождения, рождения, гражданства, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, имущественного положения или иным признакам либо исходя из наличия устойчивой связи с сообществами, объединенными такими признаками».

Полный список имен можно прочитать на memo.ru/uploads/files/1137.pdf. «Но этот список нельзя считать исчерпывающим», — говорится на сайте «Международного мемориала». В список вошли обвиняемые по «Болотному делу», экологи, люди, подвергшиеся уголовному и/или обвинению в правонарушении, событие которого отсутствовало, с нарушением права на справедливое судебное разбирательство и применением содержания под стражей, непропорционального вменяемому деянию. Из 70 человек, включенных в список, 30 участников акции на суде Arctic Sunrise в данный момент освобождены из-под стражи, но преследование экологов продолжается.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

На памятном митинге, организованном Обществом реабилитированных Новгородской области, присутствовали представители властей города и области, учащиеся новгородских школ, студенты Новгородского государственного университета, жертвы и свидетели большевистского террора. Директор Общества реабилитированных Новгородской области Николай Ольшанский, открывший митинг, напомнил участникам митинга, что, по архивным данным, на Новгородской земле в советский период различным видам политических репрессий подверглись более 60 тысяч жителей. Только за 2 года Большого террора репрессировано более 13 тысяч взрослых новгородцев, из которых расстре-

ляно — более 6 тысяч человек, заключено в тюрьмы и лагеря — более 5 тысяч человек. Остались сиротами не менее 10 тысяч детей. Николай Трабер, руководитель редакционной группы «Книги памяти» жертв политических репрессий Новгородской области, представил участникам митинга вышедший из печати 13-й том «Книги памяти», содержащий информацию о 2605 жертвах репрессий, документы репрессивного и реабилитационного законодательства, фотоматериалы. Прошли поминальные мероприятия в храмах, организованы поминальные обед и чаепитие. Их участники решили направить федеральным властям очередное обращение в связи с ограничением в России прав реабилитированных жертв политических репрессий.

ВОЛГОГРАД

30 октября 2013 г. в Волгограде на улице Чуйкова у памятника жертвам политических репрессий прошёл траурный митинг. Около 200 жителей Волгограда — родственники репрессированных, чиновники, правозащитники, члены общественных организаций, студенты вузов, журналисты — почтили память погибших в тюрьмах и лагерях ГУЛАГа земляков. Многие принесли с собой фотографии и документы родных.

Перед собравшимися выступила председатель комитета по здравоохранению и жилищной политике Волгоградской городской думы Елена Вознесенская. Она призвала всех не забывать о злодеяниях сталинского режима.

«Новые поколения не должны повторять ошибки предков, иначе трагедия повторится», — заявила депутат.

Валентина Бессарабова, вспоминала о своем отце Викторе Ивановиче Шевченко, сотрудника сталинградского ОСОАВИАХИМа. Его расстреляли в 1938 г. по постановлению Особой тройки УНКВД Сталинградской области. Реабилитирован он был в 1966 г. военным трибуналом. Женщина рассказала о том, как ее семья пережила войну: бомбежка Сталинграда, голод, тяжелый труд. 30 октября Валентина Бессарабова всегда посещает церковь и приносит гвоздики к памятнику жертвам политических репрессий.

О своем отце рассказала и пенсионерка Лидия Токарева. В 1930-е годы его, бригадира колхоза, обвинили в умышленном отравлении лоша-

ди. После скорого суда последовал жестокий приговор — расстрел. До 1991 г. отец Лидии Токаревой относился к категории «враг народа». Его казнь стала трагедией для всей семьи. Для детей были закрыты вузы страны. Лидия так и не смогла осуществить свою заветную мечту — стать учителем.

Митинг закончился минутой молчания и возложением к подножию памятника гвоздик.

Справка: В настоящее время в Волгоградской области проживают 8609 человек, пострадавших от политических репрессий. 28 февраля 2013 г. была создана Волгоградская областная общественная организация «Объединение жертв незаконных политических репрессий».

Вячеслав ЯЩЕНКО, Волгоград

ВОРОНЕЖ

30 октября 2013 г. прошли торжественная церемония перезахоронения останков жертв репрессий, траурный митинг и панихида, возложение венков и цветов на «Аллею скорби» в мемориальной зоне лесного массива «Дубовка» Железнодорожного района.

В этом году в Дубовке захоронены останки 208 человек, которые были обнаружены поисковиками отряда «Дон» в мае 2013 г. в мемориальной зоне поселка Дубовка. По фрагментам одежды и отдельным предметам поисковики предположили, что среди расстрелянных были предста-

На снимке: Церемония перезахоронения останков в Воронеже. Фото из архива Воронежского «Мемориала»

Окончание на с. 2 >

ЗАКОН «ОБ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ» НЕВОЗМОЖНО ИСПРАВИТЬ

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»

Прошел год со времени вступления в силу пресловутого закона «об иностранных агентах», принятого Госдумой в авральном порядке и незамедлительно утвержденного Советом Федерации и Президентом.

За этот год ни одна независимая некоммерческая организация не стала регистрироваться в качестве «иностранных агента». Волна прокурорских проверок породила многочисленные судебные про-

цессы по поводу применения этого закона на практике. Ожидается рассмотрение норм этого закона в Конституционном суде РФ и в Европейском суде по правам человека.

Вероятно, в связи с этим теперь многие должностные лица — от Президента до Генерального прокурора — говорят о необходимости внесения в закон поправок, уточняющих используемые в нем дефиниции.

Мы полагаем, что никакие частные изменения не смогут исправить этот изначально неправовой и антиконституционный закон. Концепция закона «об иностранных агентах» по сути не исходит из принципа верховенства права. Не существует ни одной проблемы, которую бы этот закон решал. Цели его инициаторов были сугубо политическими и конъюнктурными, а его формулировки вносят заведомо очевидную правовую неопределенность.

Основанием для избирательного и дискриминационного выделения тех или иных организаций из ряда других публичных акторов не могут быть ни источ-

ники финансирования (если эти источники не запрещены законом), ни характер деятельности (при отсутствии в ней доказательно выявленных правонарушений), ни принадлежность организации к той или иной организационно-правовой форме ассоциаций граждан.

Все некоммерческие организации — получатели средств как из российского бюджета, так и от частных спонсоров и фондов, отечественных или зарубежных, — так или иначе влияют на общественное мнение с целью добиться позитивных с их точки зрения изменений в стране.

Продолжение на с. 7 >

В НОМЕРЕ:

ACTA SAMIZDATICA с. 4

«С ТЕХ ПОР Я ЗДЕСЬ...» с. 5

МУРОМСКИЙ БУНТ с. 8

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ НАХОДКИ В КРАСНОДАРЕ

В начале июля при строительстве на углу улиц Красных Партизан и Котовского в центре Краснодара была обнаружена братская могила десятков людей, ставших жертвами Большого террора. «30 октября» подробно писала об обнаруженном захоронении в № 115. Напомним: судя по обнаруженному рядом с костями вещам — останкам газырей с казачьей черкески, напрестольному кресту, кускам колочей проволоки, — здесь похоронены те, кого советская власть объявила своими врагами... Это второе обнаруженное крупное захоронение в Краснодаре, относящееся к годам Большого террора. Первое находилось на улице Мачуги.

Борис Оленский, историк, член Краснодарского «Мемориала», присутствовавший при раскопках, написал для «30 октября» о том, что, по его мнению, означают страшные находки в центре города.

Находки с улицы Котовского побудили меня пристальнее взглянуть на проблему эпохи Большого террора. Более того, в научном плане, как историку, это помогло мне понять побудительные мотивы в поведении людей, проявившиеся на первом этапе Великой Отечественной войны. Однако об этом позже. Сегодня же мы поговорим о конкретном событии 5 июля 2013 г., когда были найдены останки советских граждан.

На расстоянии примерно 30 метров друг от друга на глубине 1 метра от поверхности земли располагались 2 братские могилы. В первом рву останки людей были уложены ровными рядами. Захоронение напоминало санитарное, которое можно было бы причислить к захоронениям жертв эпидемии тифа, поразившей наш город в 1930-е годы, если бы не одно «но» — характерные отметины на сохранившихся черепаха, найденные на дне рва.

Второе захоронение было типичным для того времени. Жертвы, по всей видимости, подводились к краю рва, у некоторых руки были связаны колочей проволокой, о чем говорят ее остатки. Палач стрелял в затылок. Жертва падала головой вниз, об этом говорит и расположение черепешек тел. После экзекуции трупы посыпались не-

Продолжение на с. 10 >

ДЕСЯТКИ, СОТНИ, ТЫСЯЧИ ИМЕН

➤ Продолжение. Начало на с. 1

вители интеллигенции. Останки и большая часть извлеченных предметов сильно повреждены «черными копателями» в середине 90-х годов.

Поисковики называют обнаруженное число останков (100 и 108) самым большим за годы раскопок, что с достаточно высокой вероятностью позволяет говорить о времени расстрела. Убийства происходили в январе-феврале 1938 г. по постановлениям тройки УНКВД по Воронежской области в соответствии с приказом НКВД СССР № 00447 или приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

КИРОВ

30 октября вятская организация Жертв незаконных политических репрессий провела митинг в г. Кирове у мемориального комплекса на Мезринском кладбище, на месте захоронения сотен расстрелянных чекистами людей. В мероприятии приняли участие около 200 человек. После этого был проведен поминальный обед на 180 человек в столовой здания администрации г. Кирова с культурной тематической частью.

Мансур МАГДЕЕВ,
Киров

КРАСНОДАР

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, на Всевысвятском кладбище Краснодара прошла церемония перезахоронения останков 128 человек, погибших в 1937–1938 годах.

К установленному кресту были возложены венки и цветы, присутствовавшие почтили память погибших минутой молчания, по жертвам репрессий была отслужена заупокойная служба. После молебна останки захоронили в братской могиле. В честь безвинно погибших прогремели торжественные залпы салюта.

КОВРОВ

В Ковровском историко-мемориальном музее собрались те, чьи семьи коснулись политические репрессии. Именно они сейчас могут рассказать правду о том жестоком периоде советской эпохи. В Коврове и районе были репрессированы более 1000 человек. Сейчас в городе проживают около 370 жертв политических репрессий. Городской музей решил возобновить поисковую работу, призвав к участию учеников одной из школ города, сообщил новостной портал «Ковров сегодня».

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ

30 октября состоялась благотворительная автобусная экскурсия для работников культуры и народного образования города по местам, связанным с пребыванием в Комсомольске поэта Н.А.Заболоцкого. Экскурсию организовали местное отделение Российского общества «Мемориал» и ООО «Хабаровсктурист» (на фото). Участники экскурсии проехали по улицам Привокзального района — бывшей территории Нижне-Амурского ИТЛ, начиная от ме-

ста первого железнодорожного вокзала Комсомольска, куда в 1939 г. в эшелоне с заключенными прибыл Н.Заболоцкий. Побывали на территории бывшей Комсомольской пересылки, где поэт находился в течение трех недель, осмотрели здание на ул. Вокзальной, в котором поэт работал несколько месяцев. Запомнили места, где в 1940-х годах стояли лагерные отделения, где работал и жил Заболоцкий.

Экскурсия проведена в рамках Дня памяти жертв политических репрессий и посвящена 110-летию поэта.

Марина КУЗЬМИНА,
Комсомольск-на-Амуре

МОСКВА

29 октября 2013 г. на Лубянской площади прошла традиционная, уже седьмая, акция «Возвращение имен». С 10 часов утра до 10 вечера к микрофону выходили люди, зачитывали имена расстрелянных в 1937–1938 гг. жителей Москвы. В Интернете была организована видеотрансляция акции. Там же на Лубянской площади были организованы экскурсии по окрестностям Лубянки. Это часть большой программы, подготовленной Международным Мемориалом в рамках проекта «Места памяти». («30 октября» подробно писала об этом проекте в № 116.)

30 октября с 10 часов на бывшем спецобъекте НКВД «Бутовский полигон» прошла акция «Голос памяти». Зачитывались имена расстрелянных на Бутовском полигоне. На Ваганьковском кладбище несколько часов также читали имена жертв репрессий, прошли несколько служб.

На Лубянской площади у Соловецкого камня прошел митинг общественных организаций «Московская ассоциация жертв политических репрессий» и «Московский Мемориал».

МУРОМ

22–24 октября прошла встреча членов Муромского «Мемориала» с учащимися старших классов 15 школ, посвященная политическим репрессиям.

22–25 октября прошел телеэфир, посвященный жертвам политических репрессий. 30 октября состоялись митинг возле памятника жертвам репрессий, панихида по невинно убиенным, возложение цветов к памятнику. На мероприятиях присутствовало около полутора тысяч человек. Поминальный обед был организован настоятельницей Свято-Троицкого женского монастыря игуменией Тавифой. Мероприятия в г. Муроме проходили под пристальным вниманием местной прокуратуры.

Александр МАСЛОВ,
Муром

НОВОСИБИРСК

В Вознесенском кафедральном соборе города состоялась панихида, возложение венков и цветов к памятнику жертвам политических репрессий — Камню скорби, установленному в Нарымском сквере в 2003 г. Мероприятия, в которых приняли участие более 300 человек, проводились по инициативе общественной организации «Колокол» при поддержке управ-

ления общественных связей мэрии города Новосибирска.

ОРЕНБУРГ

30 октября на улице Кобозева, д. 51 (здание прокуратуры Оренбургской области) открыта мемориальная доска в память о расстрелянном в 1938 г. первом прокуроре Оренбургской области Лутцеве Сергее Ивановиче.

В мероприятии открытия памятного знака участвовали работники и ветераны прокуратуры Оренбуржья, Оренбургская общественность и представители СМИ. Митинг памяти открыл прокурор Оренбургской области И.В.Ткачев. С речью выступили: уполномоченный по правам человека в Оренбургской области А.М.Чадов, председатель Оренбургского Движения «Мемориал» А.А.Рождаев, ветеран прокуратуры Ф.А.Ишбулатов, участвовавший в работе по реабилитации с начала 1990-х гг. и другие.

Александр РОЖДЕСТВИН,

Оренбург

РЯЗАНЬ

«В День памяти жертв политических репрессий в Рязани прошла серия мероприятий, посвященных сохранению исторической памяти об общенациональной трагедии советской эпохи», — сообщает интернет-портал «Права человека в России» (www.hrgo.org).

30 октября в 12 часов на мемориальном комплексе на ул. Магистральной у Памятного знака рязанцам — жертвам репрессий прошла акция памяти репрессированных.

Перед собравшимися выступили консультант администрации Рязани Юрий Суляев, депутат Городской думы Евгений Зыгин, Ольга Калинина из областного Министерства социальной защиты населения, а также члены Ассоциации жертв незаконных репрессий и председатель Рязанского «Мемориала» Андрей Блинушов.

После выступлений и возложения цветов к Памятному знаку участники церемонии начали чтение имен репрессированных рязанцев; пришедшие также называли своих родных, пострадавших в годы советского государственного террора. В течение часа прозвучало около сотни имен репрессированных. Акция памяти «Возвращение имен» впервые проходила в Рязани. В дальнейшем ее планируется проводить ежегодно. Все желающие смогли принять участие в чтении имен жертв советского террора.

Члены Общества «Мемориал» возложили цветы и зажгли свечи около старообрядческой церкви на Скорбященском кладбище, на месте братской могилы политзаключенных, казенных НКВД и тайно захороненных в 1937–1938 гг. Вечером члены Преображенского содружества малых православных братств продолжили чтение имен репрессированных у памятника советско-польскому братству по оружию на ул. Октябрьской.

ПЕНЗА

30 октября состоялся митинг у памятника «Покаяние» на улице Московской — центральной улице города. После этого Пензенский «Мемориал» организовал акцию «Возвращение имен», на которой каждый желающий смог назвать имена расстрелянных, арестованных или депортированных пензенцев. В акции приняло участие более 200 человек.

В храмах отслужили панихиды, а в школах области в этот день прошли встречи с жертвами политических репрессий, уроки Памяти.

Татьяна АЛФЕРТЬЕВА,
Пенза

МОСКВА

В доме № 8 по Чистому переулку в Москве открыта мемориальная доска писателю Варламу Шаламову работы Георгия Франгуляна (на фото). Варлам Шаламов жил здесь с 1934 г. до ареста в 1937 г. В 1953–1956 гг., не имея права возвращаться в Москву после освобождения из лагеря, писатель тайно встречался здесь со своей семьей.

До октября этого года в столице не было памятной доски или знака, посвященной памяти всемирно известного писателя.

Мемориальная доска необычна: она представляет собой композицию, состоящую из двух выходящих из стены дома застенок, между которыми располагается зажатый в угол портрет Шаламова. «В сочетании с литой бронзой скульптура передает трагизм судьбы писателя», — поясняет сайт Shalakov.ru.

Важно отметить, что в надписи на доске указано, что Шаламов жил здесь между арестами — это едва ли не первое упоминание репрессий на мемориальных досках в Москве.

Вечером в Музее истории ГУЛАГа было представлено новое издание семитомного собрания сочинений В.Шаламова.

ПЕРМЬ

Традиционный митинг проводится утром 30 октября у памятника жертвам политических репрессий на Егоровском кладбище города Перми. Вечером 30 октября 2013 г. в Пермском академическом театре оперы и балета имени Чайковского состоялся благотворительный оперный спектакль «Один день из жизни Ивана Денисовича».

31 октября во внутреннем дворике театра кукол, где сохранились постройки бывшей тюрьмы НКВД, прозвучали выступления известных пермяков, музыка, а также была проведена экскурсия по просветительскому центру с показом видеофильма «Белая линия», снятого в прошлом году при поддержке Комитета социальной защиты населения г. Перми. Затем для участников акции прошел концерт с участием артистов театра и пермских исполнителей бардовской песни. Организационную и финансовую поддержку всем перечисленным мероприятиям Пермского «Мемориала» оказывают Администрация и губернатор Пермского края, Пермская городская Дума и Комитет социальной защиты населения администрации г. Перми.

ПСКОВ

Псковская областная общественная организация Псковское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» и псковская группа Свято-Троицкого малого православного братства провели акцию «Возвращение имен», посвященную Дню памяти жертв политических репрессий.

Акция «Возвращение имен» проходила в городе два дня: накануне, 29 октября, у памятника княгине Ольге в Детском парке и 30 октября у закладного камня на месте будущего памятника жертвам политических репрессий 1920–1950 гг. у храма святых Жен Мироносиц. Здесь же 30 октября в 13 часов была отслужена заупокойная лития, состоявшая траурный митинг и возложение цветов.

ПЕРЕБОРЫ, ГОРОД РЫБИНСК

В рамках мероприятий, посвященных Дню памяти жертв политических репрессий, 30 октября 2013 г. в поселке Переборы состоялся митинг и возложение цветов к закладному камню жертвам Волголага.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

На Троицкой площади у Соловецкого камня состоялась митинг и возложение цветов. Траурная церемония при участии общественных организаций и землячеств, представителей городских властей и дипломатического корпуса прошла на мемориальном кладбище «Левашовская пустошь». Была отслужена панихида на Ржевском полигоне, где также производились захоронения расстрелянных.

Впервые церемония чтения списка жертв политических репрессий в Ленинграде прошла в музее политической истории России. Она началась с передачи центром «Возвращенные имена» списка расстрелянных в 1918 г. Их имена войдут со временем в «Книгу памяти» «Петроградский мученик, 1917–1923». Представитель фонда «Преображение» Юлия Балакшина рассказала о порядке поминовения и его значении. Затем прозвучали имена тех, кто был расстрелян в Ленинграде 30 октября 1937 г. В этот день считаются расстрелянными 696 человек, из них 60 женщин.

В полдень в Музее политической истории при участии Генерального консульства Республики Польша и Санкт-Петербургского общества «Мемориал» была представлена выставка «Страданию — правду, умершим — молитву. Места польской памяти в России». «Выставка посвящена местам памяти о жертвах советского государственного террора — польских гражданах и этнических поляках, гражданах СССР, депортированных, интернированных, военнопленных, заключенных советских лагерей», — сообщило информагентство «Когита!ру».

В детской библиотеке Централизованной системы имени М.Ю.Лермонтова прошла презентация нового, семитомного собрания сочинений Варлама Шаламова.

По данным комитета по социальной политике, в Санкт-Петербурге проживает 12,6 тысячи реабилитированных граждан, пострадавших от политических репрессий.

СТАВРОПОЛЬ

Все желающие смогли принять участие в митинге, посвященном Дню памяти жертв политических репрессий, который состоялся 30 октября у мемориала «Холодный родник». В митинге приняли участие глава города Георгий Колягин и первый заместитель главы администрации Иван Ульянченко. В присутствии представителей городской власти, ветеранов и школьников возле памятника жертвам говорили о масштабах трагедии, почтили память погибших минутой молчания и отслужили поминальную службу.

СОВЕТСКАЯ ГАВАНЬ, ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

30 октября 2013 г. открыт памятный знак жертвам политических репрессий в г. Советская Гавань Хабаровского края. Он расположен в центре города рядом со зданием районного краеведческого музея.

Инициаторами его установки выступили районное общество «Краевед» и Советско-Гаванский филиал Комсомольского-на-Амуре отделения Российского общества «Мемориал». Финансовую

Окончание на с. 11 ➤

Фото Марины Кузьминой,
Комсомольск-на-Амуре

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Как рассказал корреспонденту «30 октября» В.Шмыров, в настоящее время федеральная целевая программа (ФЦП) по увековечению памяти жертв политических репрессий сосредоточена на музейно-мемориальной деятельности: «Главным в этой программе является создание трех мемориальных центров федерального значения – в так называемом Расстрельном доме в Москве, где когда-то размещалась Военная коллегия Верховного суда СССР и было вынесено огромное количество обвинительных приговоров, в Левашовском лесу под Санкт-Петербургом и в лагере «Пермь-36». Этот лагерь уникален прежде всего тем, что это единственный лагерь, где сохранился в целостности комплекс построек времен ГУЛАГа, который можно музеефицировать. Совместно с «Мемориалом» мы проводили ряд экспедиций на Колыму и в другие регионы. Деревянные лагерные постройки тех времен сгнили, а каменные здания, тот же Бутыгач на Колыме, находятся в руинированном состоянии. («30 октября» подробно писала об этом в № 112.) Здесь же лагерь функционировал до конца советского периода, на последнем этапе став главным «политическим» лагерем, где сидели «особо опасные государственные преступники» – диссиденты и лидеры национальных движений», – отметил В.Шмыров.

Программа, в частности, включала развитие мемориального центра «Пермь-36» до музейно-мемориального комплекса памяти жертв политических репрессий национального значения; включение лагеря «Пермь-36» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО; создание в составе музейно-мемориального комплекса «Пермь-36» научно-просветительского центра памяти жертв политических репрессий и культуры демократии федерального уровня; развитие музейно-мемориального комплекса «Пермь-36» до туристического центра общенационального значения; развитие массовых культурных и просветительских проектов и программ музейно-мемориального комплекса.

Для достижения этих целей предусматривались завершение реставрационных и восстановительных работ, развитие музейной инфраструктуры, создание мемориала ГУЛАГа и мемориального парка «Лес памяти жертв политических репрессий», строительство генеральной экспозиции «ГУЛАГ СССР» и развитие научно-просветительского центра. («Лес памяти» был заложен с целью увековечить индивидуальную память о репрессиях и их жертвах, их «материализацию» в живые деревья, чтобы сталинская «статистика» представлялась тем, чем она действительно была – невиданными в истории человечества жертвами, а не абстрактными астрономическими цифрами. Именно поэтому мемориальный парк назван Лесом (www.regm36.ru) – Примеч. ред.).

ПРОЕКТНЫЕ РЕШЕНИЯ

В настоящее время на площади свыше 20 га находится 24 здания и сооружения общей площадью 8,4 тыс. кв.м. Предполагается создать центр для приема посетителей, экспозиционный зал и экспозицию по истории лагеря «Пермь-36», а также выставочно-медийный зал. Центр для приема посетителей, рассчитанный на одновременный прием 150 человек, будет создан в бывшем гараже психоневрологического интерната площадью 440 кв.м. Он будет включать залы ожидания для экскурсантов, сувенирные киоски, кафетерий, автоматы для продажи напитков, ознакомительные выставки, туалеты и все прочее, что необходимо для приема посетителей музея.

Экспозиция по истории лагеря будет размещена в здании бывшего овощехранилища площадью 300 кв.м, расположенном на пол-

«ПЕРМЬ-36» НА НОВОМ ЭТАПЕ

9 октября в Москве под руководством председателя президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека Михаила Федотова прошло заседание рабочей группы по подготовке предложений, направленных на реализацию программы по увековечению памяти жертв политических репрессий. На заседании рассматривался вопрос о развитии музейно-мемориального центра «Пермь-36». Директор центра Виктор Шмыров представил концепцию развития музея.

пути от центра для приема посетителей до территории бывшего лагеря. Центром музейного комплекса, объединенного темой «Человек в ГУЛАГе», станет мемориал ГУЛАГа общей площадью 4 га, построенный на площадке бывшего стрельбища охраны лагеря «Пермь-36», расположенного между отделениями строгого и особого режимов бывшего лагеря.

Мемориал будет представлять собой огромную карту СССР с памятными камнями на месте расположения крупнейших лагерей. В центре комплекса будет стоять мемориал жертвам ГУЛАГа, а в окружающем его парке, «Лесу памяти жертв политических репрессий», посетители смогут посадить деревья в память о конкретных жертвах репрессий.

Консультантом проекта является скульптор Эрнст Неизвестный. Вариант центрального монумента комплекса разрабатывает художник и сценограф Борис Мессерер. Специальное здание в «Лесу памяти» будет построено для экспозиции «ГУЛАГ СССР». Выставочно-медийный зал площадью 450 кв.м разместится в бывшем гараже лагеря. Зал будет оборудован современной мультимедийной аппаратурой, демонстрационными экранами и театральными подмостками. Он станет конечной точкой туристического маршрута.

Кроме того, в здании казармы охраны бывшего лагеря и пристроек к нему, где после ликвидации лагеря располагался психоневрологический интернат, предполагается создать научно-просветительский и образовательный центр музейно-мемориального комплекса «Пермь-36». Здесь будут оборудованы 40 двухместных комнат временного проживания, конференц-зал, учебные аудитории, столовая с кухней, необходимые подсобные помещения.

Важнейшей функцией центра станет переподготовка сотрудников краевых, областных и муниципальных музеев страны в рамках федеральной целевой программы увековечения памяти жертв политических репрессий. Методические компоненты этой переподготовки будет обеспечивать Государственный центральный музей современной истории России, при котором будет создан методический музейный центр, а историческое содержание предоставит научно-информационный центр Общества «Мемориал». В этом же центре уже будут проводиться традиционные для музея летние школы музеологии, тренинги и семинары для преподавателей и учителей истории, которые значительно увеличат свою аудиторию.

Проектное предложение и сметный расчет по созданию музейно-

мемориального комплекса разработала компания Ralph Appelbaum Associates Incorporated, специализирующаяся на проектировании музеев (один из последних ее проектов – Еврейский музей и центр толерантности в Москве, о котором «30 октября» писала в № 114).

ФИНАНСОВЫЕ ОПАСЕНИЯ

Серьезную дискуссию на встрече вызвало намерение краевых властей изменить статус музея, переведя его из автономной некоммерческой организации (АНО) в статус краевого учреждения культуры. Как рассказал корреспонденту «30 октября» председатель Пермского краевого отделения Общества «Мемориал» Роберт Латыпов, представители Пермского «Мемориала» опасаются, что при изменении статуса музея до вступления ФЦП в силу, деньги (в рамках программы предполагается выделение в период с 2014 по 2018 гг. 400 млн рублей при краевом софинансировании в 160 млн рублей) в итоге пойдут через чиновников, которые и «распилят» их. «Общество в этом случае получит вместо большого мемориального комплекса серьезный скандал с коррупционной составляющей», – отметил Латыпов. Впрочем, как рассказал корреспонденту «30 октября» участвовавший в заседании рабочей группы

член правления «Международного Мемориала» Сергей Кривенко, в итоге эти поправки были отвергнуты. А среди рекомендаций краевым властям появилось предложение проработать вопрос об участии представителей исполнительной власти края в органах управления АНО «Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36»».

На заседании рабочей группы 9 октября было принято решение одобрить представленную В.Шмыровым концепцию развития «Перми-36». Правительству Пермского края было рекомендовано провести совместное заседание с Правлением и Общественным советом АНО «Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36» по перспективам дальнейшего развития музея, разработать совместно с АНО программу развития музея на основе предложенной концепции, организовать историко-культурную экспертизу с целью изменения категории памятника истории – бывшего лагеря «Пермь-36», предусмотреть выделение средств из краевого бюджета в 2014 г. на завершение ремонтно-реставрационных работ, рассмотреть вопрос о включении в краевую инвестиционную программу регионального развития. Министерству культуры было рекомендовано оказать содействие пермским властям в вопросе об изменении категории музея «Пермь-36» до музейно-мемориального комплекса федерального значения.

В интервью корреспонденту «30 октября» Виктор Шмыров отметил, что, по его мнению, рекомендации межведомственной рабочей группы краевым властям и Министерству культуры РФ будут выполнены. При этом он посоветовал на то, что сама ФЦП по увековечению памяти жертв политических репрессий оказалась существенно урезанной по сравнению с предложениями, сделанными в 2011 г. Так, из нынешнего варианта программы исчезли предложения «Мемориала» о создании единой базы жертв политических репрессий советского периода. «Тогда, в 2011 г., С.Караганов назвал эту программу «десталинизацией» – по аналогии с «денацификацией». Сейчас уже никакой десталинизации нет, все вне идеологии, программа очень сильно обкорнана. Эти инициативы – «давайте сохраним память о жертвах репрессий» – несколько поправят имидж российского государства. Они недорого стоят и не подрывают основ. Поэтому я думаю, что они будут выполнены», – заметил В.Шмыров.

Неудовольствие урезанием программы по увековечению памяти жертв политических репрессий высказал в разговоре с корреспондентом «30 октября» и Роберт Латыпов, заметив, что решения межведомственной рабочей группы «хорошие, но не такие, как нам бы хотелось». Он отметил, что из программы исключены положения о социальной помощи оставшимся в живых жертвам репрессий. «Я боюсь, как бы ситуация, когда из ФЦП исключены живые репрессированные, а весь упор сделан на мемориализацию памяти, не привела к тому, что среди репрессированных возникли бы недоумение и обиды», – подчеркнул он, заметив, что уже отправил в октябре письмо губернатору Пермского края В.Басаргину с просьбой о встрече для обсуждения вопросов, связанных с реализацией федеральной целевой программы по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Музей «Пермь-36», схема расположения объектов мемориального комплекса. Фото из архива музея «Пермь-36»

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

ОНА БЫЛА ЧЕЛОВЕКОМ ДЕЯТЕЛЬНОГО СОСТРАДАНИЯ

В декабре этого года исполняется 20 лет со дня смерти Нозми Ботвинник, а 29 января 2014 г. — 70 лет со дня ее рождения. Я думаю, эти даты — хороший повод, чтобы всем нам вспомнить замечательного человека, обаятельную женщину.

В апреле 1992 г. она была одним из самых активных организаторов конференции «Мемориала» в Питере, решая вопросы с жильем и транспортом для делегатов. А 14 декабря 1993 г. ее не стало. Судьба отпустила ей только 49 лет, но наполненных мыслью, действием, состраданием, любовью.

В августе 1979 г., во время отъезда моих нижегородских друзей Павленковых в эмиграцию, я познакомился, а потом подружился с замечательной московско-ленинградской семьей Кулаевых-Ботвинников. Их квартира на Моссельмаше на долгое время стала моим пристанищем во время поездок из Серпухова в Москву.

Борис Степанович Кулаев — профессор, известный биолог, участник войны (командовал противотанковой батареей, дважды был ранен). Доброжелательный, широкий, неунывающий, любящий муж и отец.

Нозми Марковна Ботвинник, дочь ленинградского историка Марка Наумовича Ботвинника, биохимик по образованию, пронзительно умная, рассудительная и одновременно эмоциональная и обаятельная, играла важную, по-настоящему не оцененную роль в правозащитном движении. Часто во время обсуждения какой-нибудь сложной проблемы именно она находила неожиданное и, можно сказать, изящное ее решение.

Она помогла устроить судьбы множества людей, постоянно рискуя, передала на Запад массу самиздатских документов. Особенно она гордилась передачей на Запад знаменитого «Факультета ненуж-

ных вещей» Юрия Домбровского и тем, что успела за несколько дней до смерти писателя передать ему в руки напечатанный экземпляр романа. Он взял книгу в руки и сказал: «Вот теперь можно и умереть...»

После смерти Юрия Осиповича Нозми и Борис внимательно и любовно опекали его вдову Клару Файзулаевну Турумову.

Нозми ездила в магаданскую ссылку С.А.Ковалева после отбытия им лагерного срока. А когда Татьяна Великанова после лагеря была отправлена в гиблое место — поселок Таучик в Казахстане, Нозми, взяв своих детей, приехала в это забытое богом место почти на целый месяц.

В 1980-х гг. она была на волосок от посадки (обыски в квартире были в 1980, 1985 и 1986 гг.). Но не столько личная судьба, сколько судьба близких людей, стоявших перед дилеммой отъезда или ареста, угнетала ее в это время.

О ее отваге и стремлении помочь любому человеку говорит один только маленький эпизод. Крепко пьющая соседка потеряла ключи от квартиры и просилась перелезть с балкона на балкон, чтобы открыть свою дверь изнутри. «Она же пьяная, разобьется!» И Эми сама проделала эту рискованную операцию, будучи матерью двух маленьких дочерей.

Семья дружила с Анатолием Марченко, Ларисой Богораз, Юрием Гастевым. После последнего ареста в 1981 г. Анатолия Марченко и разрушения властями его дома в Карабанове, Борис нашел на участке в снегу рукописи, спрятанные Анатолием Тихоновичем, а Эми переправила их «за бугор».

А когда С.А.Ковалев после своего 10-летнего срока в 1984 г. вернулся из ссылки и находился под надзором, Эми и Борис нашли ему жилье в Калининне, помогли обустроиться там и принимали в Москве.

В их квартире на Моссельмаше всегда кто-то гостил. Приезжали питерцы, казанцы, нижегородцы... Перед своим отъездом в эмиграцию около года у Кулаевых жил Юра Гастев. Приемный сын Гинзбургов Сергей Шибаев после отъезда Арины тоже месяцами жил у них, получая тепло и понимание.

У Кулаевых я встречался с нижегородцем Игорем Павленковым, саратовским профессором Владимиром Владимировичем Пугачевым, с мотавшимся между Тарусой и Москвой Сережей Шибаевым. В этой атмосфере доброжелательности и действенной помощи близким и малознакомым людям выросли замечательные дети Штеши и Саша, которые сейчас руководят правозащитными организациями: Стефания — в Петербурге, Александра — в Париже.

25 июня 1988 г. состоялся первый московский митинг «Мемориала» на Водном стади-

оне, где выступали А.Д.Сахаров, С.А.Ковалев, узники сталинских лагерей. Нозми обзванивала своих друзей, приглашая принять участие в нем. В «Ведомостях Мемориала» (от 28 января 1989 г.) на большой фотографии этого митинга Нозми стоит недалеко от выступающего Ковалева. Вскоре она стала, несмотря на открывшуюся тяжелую болезнь, активно участвовать в работе Московского «Мемориала», а после переезда семьи в Петербург — в «Мемориале» своего родного города.

Виталий ПОМАЗОВ,
Серпухов Московской области

На снимках: Нозми Ботвинник, Борис, Стефания и Александра Кулаевы, Юрий Гастев. 1981 г. Нозми Ботвинник, 1980-е гг. Фото из личного архива семьи Ботвинник-Кулаевых.

АСТА SAMIZDATICA

В рамках 15-й ярмарки интеллектуальной литературы Non/fiction на стенде «Международного Мемориала» прошла презентация альманаха записок о самиздате Аста Samizdatica — совместного проекта «Мемориала» и Государственной публичной исторической библиотеки России.

«В первом выпуске альманаха собраны работы исследователей самиздата и пограничных сюжетов новейшей истории, связанных с распространением неофициальной информации в СССР, странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве», — пишут составители в аннотации к изданию. Альманах рассчитан как на специалистов в области истории, архивоведения, так и на широкий круг читателей.

Как рассказал корреспонденту «30 октября» один из составителей

альманаха, заведующий библиотекой Общества «Мемориал», член правления Международного общества «Мемориал» Борис Беленкин, идея создания подобного сборника возникла примерно полтора года назад. «Мы тогда встретились с моей коллегой, заведующей фондом нетрадиционной печати в Государственной публичной исторической библиотеке Еленой Струковой и поняли, что столкнулись с определенной проблемой. Проходят семинары, «круглые столы» и т.д., посвященные проблемам

самиздата, неподцензурной печати, альтернативных изданий. Но эти материалы не очень вписываются в общую тематику конференций, «круглых столов». И как-то так получилось, что итогом нашего общения стало решение о подготовке пилотного выпуска альманаха. К тому времени у нас уже было несколько готовых текстов плюс ряд потенциальных авторов. Мы поняли, что абсолютно возможно собрать под одной обложкой материалы на тему происхождения, истории, судьбы и значения самиздата», — рассказал Б.Беленкин. Вслед за пилотным номером, который был представлен год назад, последовал 1-й выпуск, который и был представлен на Non/fiction.

Материалы, собранные в альманахе, были сгруппированы в четырех частях. В первую часть «Приключения текста в условиях несвободы» вошли стенограмма одноименного вечера устных рассказов, который прошел в «Международном Мемориале» 19 апреля 2013 г. в рамках проекта «Библионочь», и статья Б.Беленкина «Все течет», посвященная приключениям знаменитой повести Василия Гроссмана.

Вторая часть посвящена периодической печати. Подраздел, посвященный 1960–1980-м гг., включает тексты Ольги Суриковой о поэзии в смогистском журнале «Скифы», Валентины Паризий о паратекстах самиздата на примере журнала «ЛОБ», Дмитрия Рублева о журнале ленинградских левых «Перспектива». «Перестроечный» подраздел включает статью Влада Тупикина о журнале «Община», выходящем в годы «Перестройки»,

материал Николая Поселягина о русскоязычной прессе Эстонии времен «Перестройки» и статью Елены Струковой «90-Nostalgie, или Памяти красно-коричневого справочника».

Третья часть посвящена современности. Здесь помещены тексты Владимира Скрашукса о современном иркутском самиздате, статья Ольгерты Харитоновой о лесбийском самиздате 1990-х годов. Самый, пожалуй, современный из материалов — статья Елены Струковой и Владимира Леонтьева о периодике лагеря «ОккупайАбай», существовавшего в Москве весной 2012 г. Самые необычные сюжеты сосредоточены в части альманаха «Сюжет. Религия». В статье Алексея Макарова описываются подпольные религиозные издательства и типографии, существовавшие в советский период. Николай Котрелев исследует христианское книгоиздание советского периода. В качестве дополнения, позволяющего вспомнить о том, каким событиям посвящены тексты религиозного самиздата, в этой части публикуются «Записки мученицы» — написанные в 1970-х годах воспоминания пятидесятницы З.Кирнаукайте о заключении в спецпсихбольницу.

Последняя, четвертая часть носит название «К постановке проблемы». Она включает 2 материала: статьи Ирины Гордеевой о самиздате толстовцев в 1920–1930-х гг. и Ольги Заславской об архивах самиздата.

Как рассказал корреспонденту «30 октября» Борис Беленкин,

материал в основном был собран уже к июню. Однако затем, по его словам, пошли согласования, переделки и т.д. У одного из авторов отношения с редакцией осложнились настолько, что он в итоге забрал свой текст из альманаха. Сейчас в печать тиража вмешались внешние обстоятельства — кончина Натальи Горбаневской. «В данный момент был издан только пилотный тираж — 50 экземпляров. Теперь мы предполагаем сделать небольшую вклейку или что-то переформатировать с тем, чтобы дать некролог Горбаневской. Следующий выпуск Acta Samizdatica выйдет через год, и там некролог будет смотреться неактуально», — отметил Б.Беленкин.

Сама презентация прошла очень тепло, по-домашнему, с участием большинства авторов альманаха. Как отметил Борис Беленкин, тема самиздата, несмотря на то, что о ней достаточно много написано, все еще остается незакрытой и здесь есть возможность для размышлений. «Разговор не закончен, и я думаю, что здесь есть еще тема для продолжений», — подчеркнул он.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Елена Струкова, Борис Беленкин на презентации альманаха Acta Samizdatica на Non/fiction в ЦДХ в Москве 29 ноября 2013 года. Фото автора.

«С ТЕХ ПОР Я ЗДЕСЬ...»

ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНТОНИНЫ СОШИНОЙ, ИСТОРИКА, КРАЕВЕДА, МУЗЕЙЩИКА, ОДНОГО ИЗ ПЕРВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СОЛОВЕЦКИХ ЛАГЕРЕЙ

21 ноября 2013 г. в конференц-зале «Международного Мемориала» на Каретном ряду состоялся вечер памяти Антонины Алексеевны Сошиной — историка, краеведа, музейщика, одного из первых исследователей истории Соловецких лагерей.

«4 августа отошла ко Господу Антонина Алексеевна Сошина» — так было написано на сайте Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. Именно в церковно-археологическом кабинете Соловецкого монастыря Антонина Сошина несла послушание последние 8 лет своей жизни. Ей было всего 65 лет.

Отпевание р.б. Антонины было совершено 7 августа 2013 г. наместником и игуменом Соловецкой обители архимандритом Порфирием в Спасо-Преображенском соборе монастыря по окончании Божественной литургии.

...21 ноября был будний день, четверг. Но, тем не менее, зал был полон. Несмотря на внезапное похолодание и морозящий осенне-зимний дождь, обстановка в зале была теплой, с налетом тихой грусти. Общий настрой вечера памяти придавала ведущая и организатор мероприятия Таша Дашевская.

В зале звучал голос Тони, ее рассказ сопровождали снимки разных лет. Что особенно отпечаталось в памяти после этого вечера: редко кто из выступающих называл ее по имени-отчеству. Чаще по-домашнему, как родного и близкого человека — просто Тоня. И она рассказывала нам о своей жизни, о своей работе и друзьях как близким ей по духу людям.

Она родилась в Каргополе, небольшом городке Архангельской области на берегу реки Онеги. Основанный в 1146 г., богатый архитектурными памятниками, этот город заставил Тоню полюбить историю как науку, а Соловецкий монастырь запал в душу, когда

понатов по традиционным ремеслам, промыслам и быту. Была кропотливой работой в архивах. Летом, помимо полевых работ, проводили экскурсии. «Нашим сотрудникам, в том числе и Тоне, конечно, приходилось иной раз в обмен на какие-то экспонаты, обнаруженные у сельчан, косить им траву, выполнять другую хозяйственную работу. А еще устраивали субботники в монастыре, приходилось вывозить горы мусора. Ведь никто, кроме нас, эту работу не выполнял. Некому было». Александр Мартынов также сказал, что Антонина Сошина считалась одним из лучших экскурсоводов, и часто туристические группы приезжали именно «на Сошину». «Только работая в музее, она провела более 800 экскурсий, организовала 12 выставок».

Возможно, ее экскурсии запомнились еще и потому, что каждую судьбу сидельца, о котором она рассказывала во время проведения экскурсии, она пропу-

тройки НКВД по Ленинградской области, содержащие поименные списки приговоренных соловецких заключенных — 1825 человек. Эта находка вместе с другими архивными документами позволила в конечном счете обнаружить место расстрела и захоронения 1111 соловецких заключенных в урочище Сандормох».

Юрий Бродский, фотограф и писатель, автор книги «Соловки. Двадцать лет особого назначения», — сказал, что работать с Тоней Сошиной было интересно. Он рассказал о том, как они вместе с Тоней в 1989 г. готовили первую в стране (и в мире) музейную экспозицию, посвященную советской лагерной системе на тему ГУЛАГа. «Это была первая выставка не только в нашей стране, но и в мире». Он также рассказал о 3 последних выставках Тони, проходивших в России и в Италии. Бродский отметил еще одну черту характера Тони: она всегда охотно делилась найден-

«Тоня была прекрасным человеком: глубоко порядочным, добрым, щедрым, веселым. В любых случаях она не боялась стоять за правду. Ее дом был открыт для всех и почти никогда не закрывался на ключ. С ней было легко и интересно всем», — сказала Светлана.

крывается серия «Воспоминания соловецких узников 1923–1939 гг.». Вышедший в свет первый том включает мемуары 14 узников, находившихся в заключении в период с 1923 по 1927 гг. Воспоминания сопровождаются статьями экспертов, справочным аппаратом, богатым иллюстра-

увидела его фотографию в газете. «Я поняла, что хочу там жить. В Архангельском педагогическом институте, будучи студенткой истфака, узнала о Соловках больше. После I-го курса поехала туда и уже на месте решила точно: я тут буду жить», — рассказывает Тоня. Чтобы не попасть после института по распределению, она перешла на заочное отделение и после окончания института упростила декана и ректора, чтобы ей разрешили свободное трудоустройство. «С тех пор я здесь», — слышим мы с экрана голос Тони.

Александр Мартынову, заместителю директора по научной работе Соловецкого музея-заповедника, довелось работать с Антониной Сошиной почти четверть века, с 1969 г., с того самого дня, как выпускница исторического факультета получила направление на работу на Соловки. Он рассказал, что Тоня была зачислена в музей научным сотрудником, потом была заведующей отделом, главным хранителем фондов. А тогда, в 1969 г., музее-заповеднику было всего 2 года, и штат был невелик, всего 5 человек, а объем работ — большой. С экспедициями сотрудники музея объездили все бывшие владения монастыря, собрали ценнейшую коллекцию экс-

скала через свое сердце. «Мне приходилось слушать экскурсии начинающих экскурсоводов. Прекрасное знание материала, дат, событий, но нет главного — души. Экскурсии о Соловецком лагере нельзя проводить с холодным сердцем! Экскурсовод сам должен почувствовать то время и проникнуться сердцем к тем людям, которые вынесли столько страданий», — вспоминали на вечере слова Тони Сошиной о том, какими качествами должен обладать человек, решивший стать экскурсоводом в Соловецком лагере.

По словам Сергея Кривенко, члена Правления «Международного Мемориала», который часто общался с Антониной Сошиной, она много работала по теме ГУЛАГа в архивах: архангельских и центральных. Совместно с Питерским, Московским и Петрозаводским «Мемориалами» участвовала в поиске мест захоронения соловецких заключенных, вывезенных с Соловков осенью 1937 г., кладбища расстрелянных на Секирке, работала с материалами архива Политического Красного креста Екатерины Пешковой.

«Благодаря ей в 1994 г. был найден в архиве архангельского УФСБ комплекс документов, в котором находились протоколы Особой

ными ею архивными материалами, порой уникальными, с учеными, отдавая для публикации почти готовые фрагменты своей работы, подсказывала, как работать в архивах НКВД».

Эту же черту характера отметила и Лидия Головова — старший научный сотрудник отдела новейшей истории Русской православной церкви Православного Свято-Тихоновского государственного университета, главный редактор книг памяти «Бутовский полигон». Она сказала, что не была близко знакома с Антониной Сошиной, «но мы делали одно дело, и поэтому при возникновении какого-нибудь вопроса, касаемого СЛОНа, от Антонины Алексеевны всегда можно было получить помощь».

«Всю свою жизнь она посвятила Соловкам», — сказала Светлана Рапенкова, редактор альманаха «Соловецкое море». — Среди ее трудов замечательные публикации о соловецком краеведческом музее, о лагерных побегах, о структуре лагерей и о многом другом. Она много работала в архивах, по крупицам собирала воспоминания, вела обширную переписку с бывшими заключенными и их родственниками, создала карту-теку политических заключенных, отбывавших срок на Соловках.

Марьям Яндиева, внучка сидельца СЛОНа, сумевшего совершить вместе с четырьмя товарищами побег, не смогла прийти на вечер памяти Антонины Сошиной, с которой ее семья была связана тесными узами. Дед Марьям, отец ее матери, Созерко Мальсагов, был осужден и отправлен на Соловки 18 мая 1925 г. Созерко и еще 4 человека умудрились бежать. Их странствие длилось 36 дней. В итоге, изодрав одежду в лохмотья и износив обувь, они пересекли финскую границу. Это стоило им многого... Созерко всю жизнь прожил в эмиграции. Он так и не смог попасть на родину, умер и похоронен в Великобритании. В России у него остались жена и две дочери, которые всю жизнь носили клеймо ЧСИР (члены семьи изменника родины). Они так и не увидели своего отца, который всю жизнь прожил вдали от родины...

«Только получив через долгие годы письмо от Созерко, мы узнали, где он сидел. А потом, в годы Перестройки, была переведена на русский язык и его книга «Адский остров». Конечно же, мы хотели поехать на Соловки. Тогда это была режимная зона, и Тоня нам, родственникам сидельцев-соловчан, помогла выправить туда пропуска. У меня до сих пор сохранились его записки, пропуска, письма, написанные ею. Я тогда была уверена, что поеду туда. Но у меня не получилось, а поехала туда дочка Созерко, моя тетя Мадина. А это означало, что нужен новый пропуск, и мы общались с Тоней: созванивались, но больше писали письма. Тогда трудно было дозваниваться, эта междугородка нервы выматывала, а вот почта, в отличие от нынешнего времени, работала безукоризненно, и письма Тонины мы получали регулярно. Тетя Мадина поехала в 1990 г. Это уже было в то время, когда Тоня стала организовывать такие группы родственников сидельцев-соловчан. У нее были достойные помощники: волонтеры, студенты. Но руководила всеми Тоня», — говорит Марьям.

«В 1994 г. летом группа польских кинодокументалистов приехала на Соловки с Юрой Бродским. Юра был консультантом, а там, на Соловках, с ними была Сошина. В Соловецких лагерях было очень много поляков. Тоня помогла и в работе с архивными материалами, и проводила экскурсии, вообще была просто незаменимым помощником. Тогда придумали, чтобы с вертолета снять по книге, по схемам маршрут побега, по которому бежала группа заключенных, в которой был Созерко. В фильме поляков есть большой кусок, где Тоня идет по музею и рассказывает о том, как совершили побег заключенные. Отношения между нами были деловые, но в то же время душевные. Я чувствовала ее заинтересованность, ее боль и сострадание к тем людям, которые сидели в Соловецких лагерях, сострадание и к нам, их родственникам. Она была специалистом высшего класса. Тоня была четким собранным человеком и душевным — это чувствовалось во всех ее письмах, во всех телефонных разговорах. Она была привязана к Соловкам всей душой, всем сердцем», — закончила свой рассказ Марьям.

В рамках вечера памяти также прошла презентация первого тома серии «Воспоминания соловецких узников». Над этим сборником Антонина Сошина работала до последних дней жизни, ею был подготовлен вступительный очерк к публикации мемуаров Е.А.Олицкой. Это была ее последняя работа.

Книга «Воспоминания соловецких узников», изданная Спасо-Преображенским Соловецким ставропигиальным мужским монастырем, стала результатом работы большого коллектива специалистов из России и зарубежья — историков, культурологов, филологов, общественных деятелей. Этим изданием от-

твительным материалом. Провел презентацию ответственный редактор серии, сотрудник информационно-издательского отдела Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря иерей Вячеслав Умнягин.

Татьяна ГАНТИМУРОВА, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

На снимках: На вечере памяти А.Сошиной в «Мемориале». Фото автора

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

В годы Гражданской войны и крестьянского сопротивления политике военного коммунизма во многих регионах России с 1918 по 1922 г. действовали подпольные группы партии социалистов-революционеров. Выступления эсеров были отмечены и на территории Царицынской губернии¹.

Вячеслав Яценко, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел», готовит к публикации второе издание своей книги «Антибольшевистское повстанчество в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону. 1918–1922 гг.». Исследователь обнаружил в архивах Волгоградской области новые, неизвестные ранее факты из истории повстанческого движения во время Крестьянской войны. Судя по сведениям, содержащимся в архивных документах, общей эсеровской подпольной сети в крае не существовало. Действия эсеров носили случайный характер. Иногда они координировали свои действия со степенными партизанами и повстанческими армиями, среди лозунгов которых часто встречаются лозунги эсеровского содержания.

Казак Алексей Иванович Разнополлов (стоит крайний слева с тремя крестами), уроженец хутора Заполянского, вахмистр, имел 4 Георгиевских креста. В гражданскую не воевал. Поступил на службу в караульный батальон слободы Михайловка Усть-Медведицкого округа на должность помкомвзвода. Активный участник эсеровского мятежа, который поднял начальник караульного батальона К.Т.Вакулин 18 декабря 1920 г. Прошел с повстанческой армией Вакулина-Попова рейд от Медведицы через заволжские степи, Саратовскую и Пензенскую губернии и обратно на Дон. После разгрома повстанческой армии руководил партизанским отрядом. Убит комсомольцем, бойцом части особого назначения, осенью 1921 г. у хутора Рубежный.

ПОДПОЛЬЕ В ЦАРИЦЫНЕ

Антибольшевистский заговор правых эсеров в Царицыне, вероятно, зрел в июле-августе 1918 г., во время первой осады города армией атамана Краснова. В ночь с 17 на 18 августа чекисты арестовали членов группы бывших офицеров, планировавших свержение советской власти в городе. По мнению следователей, в заговоре были замешаны американский, французский и сербский консулы.

Мятежники, используя опыт восстания чехословацкого корпуса в Поволжье, на Урале и в Сибири, намеревались использовать помощь сербских военнопленных, квартировавших в то время в Царицыне. Работу среди сербских частей проводил бывший поручик сербской службы Вассович и бывший офицер русской армии Углевенко. Возглавлял заговор, по мнению чекистов, правый эсер, бывший офицер Александр Николаевич Алексеев, который «вертелся в доверие Наркомпути товарища Невского и получил ответственное назначение»: инженер Алексеев занимал должность уполномоченного ВСНХ по заготовке топлива.

В штаб заговорщиков вошли Углевенко, который должен был возглавить вооруженные силы повстанцев, и правый эсер Котов, осуществлявший политическую работу штаба. Меньшевики планировали послать в штаб мятежников своего представителя, но, по словам чекистов, так этого и не сделали. Боевую силу составляли члены офицерской подпольной группы, отряд рабочих-эсеров и два сербских отряда, в которые входили члены кооператива «Фронтвик».

План заговорщиков, согласно документам, заключался в следую-

щем. Отряд № 1 французского завода «ДЮМО» в 225 штыков в 2:30 ночи (точная дата начала мятежа в документах не указана) должен был занять штаб обороны завода. Остальным 125 бойцам отряда № 1 вменялось напасть на военные склады завода. 300 штыков отряда № 2 планировалось отправить для захвата почты, станции Юго-Восточной железной дороги, здания ЧК, располагавшегося на правом берегу Царицы в доме купца Голдобина. Отличительный знак мятежников — красная ленточка на левом рукаве. Их лозунг — «За Учредительное собрание».

В числе арестованных оказались также отец руководителя мятежа Николай Павлович Алексеев и брат Павел Николаевич. Также по делу были задержаны американские консулы Бурры (Барри) и Леонар (Леонард), французский консул Шарбо². 20 участников заговора инженера Алексеева, в том числе одна женщина, были расстреляны без суда³. До сих пор неизвестно, существовал ли заговор на самом деле. Будущие исследования, возможно, прольют свет на эти события.

Эсеры Царицына были замешаны еще в одном инциденте. Летом и осенью 1918 г. начались волнения в 10-й Красной армии, оборонявшей Царицын. Один из крупных мятежей был подавлен 7–8 сентября в Ельшанке. 2500 бойцов 2-го запасного полка, сформированного из волжских грузчиков профсоюза «Грузолес», отказались выступить на фронт. Причина — недостаток вооружения. Своих бойцов поддержал командир полка, бывший штабс-капитан эсер В.Я.Молдавский. С обеих сторон прогремели выстрелы. Бунт перерос в открытый мятеж, кото-

рый, впрочем, был быстро подавлен. Участники мятежа прошли через допросы чекистов. Почти все они были амнистированы и продолжили службу в Красной армии. Молдавский и 10 грузолесовцев были расстреляны⁴.

ПОДПОЛЬЕ НА СРЕДНЕМ ДОНУ

Повстанчество Среднего Дона в 1918–1921 гг., по мнению чекистов, имело «эсеровско-кулацкий оттенок». Связано это было с тем, что агитация правых эсеров хорошо «накладывалась» на «неудовлетворенность среднего крестьянства проразверсткой» и на недовольство «разоренного кулачества»⁵. Среди донской интеллигенции было много членов партии социалистов-революционеров. В казачьих округах действовали их подпольные организации. Не случайно среди лозунгов, выдвигавшихся партизанскими отрядами, был и эсеровский призыв: «В борьбе обретешь ты право свое!»⁶

ЭСЕРОВСКОЕ ПОДПОЛЬЕ ЦАРИЦЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ, 1918–1922 ГГ.

Во 2-м Донском округе в 1920 г. существовала подпольная группа эсеров. Ее руководителем был местный лесничий Побей-Печь. Эта группа не успела перейти к активным действиям. В конце 1920 г. она была раскрыта, руководители расстреляны⁷. В Урюпинской существовала сеть эсеровского подполья. В начале 1921 г. заговорщики имели связь с партизанским отрядом Мотарыгина, а через него, возможно, и с тамбовской Объединенной партизанской армией Антонова-Токмакова. В мае 1921 г. деятельность урюпинской группы эсеров была раскрыта, большая часть ее членов была арестована⁸.

В лесах Даниловской и Ореховской волостей во время Михайловского восстания комбата К.Т.Вакулина (декабрь 1920–лето 1921 гг.) действовали эсеровские повстанческие отряды Макарова, Голованева, Волкова, Босенка, входившие в группировку местных эсеров Григоренко и Гордиенко. В районе ст. Островской действовал партизанский отряд Буянова⁹. Свои действия донские эсеры, возможно, координировали с вакулинцами.

ПОДПОЛЬЕ ЦАРИЦЫНСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ

«Организация Орлова» — так назвал подпольную эсеровскую группу, существовавшую в Николаевске с 1918 г., в своей записке член этой организации, бывший подпоручик Дубина. Эту записку обнаружили чекисты в его квартире во время обыска весной 1920 г. Сам автор документа успел к тому времени скрыться — ушел с белыми. Группой Орлова чекисты Николаевска и Камышина заинтересовались в августе 1919 г. перед самой эвакуацией советских учреждений из этих городков. По понятным причинам следствие в то время не дало никаких результатов.

После освобождения Царицынской губернии от войск Деникина в мае 1920 г. был арестован член орловской организации, вернувшийся из «стана белых». Следствие возобновилось. Чекисты выяснили следующие подробности деятельности этой группы: сам Орлов был сыном священника, служил в царской армии в чине штабс-капитана. Именно он в середине 1918 г. организовал подпольную антибольшевистскую группу в Николаевске, имевшую тесную связь с дезертирами, скрывающимися в степях. Орловцы проводили антисоветскую агитацию, готовили вос-

стание. В своей подпольной работе заговорщики использовали советские бланки и печати. Члены этой группы имели неограниченный доступ к советской канцелярии, так как многие из них занимали высокие посты в местных органах власти, включая уездную ЧК.

За несколько дней до занятия Николаевска белыми орловцы на тайном собрании разработали план вооруженного восстания в городе. Заговорщики ставили перед собой две задачи — помешать войскам большевиков эвакуировать военное имущество и прервать связь фронта с правобережьем Волги, откуда перебрасывались отступавшие из Камышина части Красной армии.

В Николаевске в то время существовала еще одна тайная организация, состоявшая из учащейся молодежи. Лидерами группы были студенты — братья Цыганковы. Члены этой группы также участвовали в подготовке восстания. План восстания, по мнению че-

кистов, «разработан был до тонкости». Командовать восстанием должен был один из лидеров орловской организации бывший офицер Корженко. В то время он служил в Красной армии на должности начальника пулеметной команды, с которой находился на фронте недалеко от Николаевска.

Заговорщики имели подробные списки чекистов и местных коммунистов, которых, по словам арестованного мятежника, «было решено расстрелять без разговоров». Но планам орловцев не суждено было сбыться. Подвели студенты. В ту пору в Николаевске на одном из митингов выступал член РВС 10-й армии товарищ Минин. Во время его речи Александр Цыганков стал возбуждать толпу против советской власти. Он был арестован. Позже в застенках препроводили и его брата Николая. На квартире Цыганковых чекисты провели обыск. Было найдено оружие. Братьев приговорили к смертной казни, но во время эвакуации им удалось бежать. Когда части армии Деникина вошли в Николаевск, Цыганковы вступили в ее ряды.

В это же время под Камышином из красной артиллерийской части к белым перебежал другой член подпольной организации — Дубина, который у красных занимал высокий чиновничий пост (какой именно, выяснить не удалось). С собой он прихватил план Саратовского укрепрайона. В Николаевске Дубина организовал военно-следственную комиссию по борьбе с большевизмом. Под его руководством действовала контрразведка. К работе по расправе над коммунистами он привлек всех оставшихся в городе орловцев. Во время занятия Николаевска красными частями Дубина ушел в степь 40 арестованных красноармейцев, которые вскоре по его приказу были расстреляны. Чудом выжили два человека («упали вместе с убитыми»). Они-то позже и рассказали чекистам о действиях эсера Дубины. К лету 1920 г. чекисты арестовали 17 членов орловской ор-

ганизации. Сам Орлов содержался в Царицынской тюрьме¹⁰. До 1922 г. в Николаевске просуществовала еще одна организация эсеров, лидером которой был Василий Козьмич Орлянский. Известно, что этот человек пользовался среди местного населения большой популярностью¹¹. Участвовали ли члены группы Орлянского в подготовке восстания в Николаевске в 1919 г., пока неизвестно. Возможно, чекисты под фамилиями Орлов и Орлянский имели в виду одного и того же человека.

В 1921 г. в Нижнем Поволжье появились первые признаки голода. Экономика региона была основательно подорвана энергичной выкачкой хлеба. Все чаще в заволжских уездах Самарской и Царицынской губерний вспыхивают голодные бунты: «голодные крестьяне собираются... в волостях по несколько тысяч человек и требуют от продорганов хлеба... часто, благодаря неумелости сгово-

ряться с этими толпами, вызывает их на восстание»¹². Политическая обстановка накаляется до предела. Население все чаще переходит от пассивных способов гражданского неповиновения к активным, насильственным методам. С мест в губернские центры приходят тревожные донесения. В Николаевском уезде «Уком разлагается... Масса, подстрекаемая «кем следует», игнорирует мероприятия Советской власти. На собраниях открыто вотируется эсеровская политика. Коммунисты в загоне»¹³. Отношение к властям «вызывающее». «По непроверенным сведениям, готовится восстание против коммунистов»¹⁴. В марте-апреле 1921 г. в северных районах Царицынского и Самарского Заволжья, в южных уездах Саратовской губернии и Автономной области немцев Поволжья вспыхивает интернациональное восстание «голодающих крестьян Поволжья».

Лозунг повстанцев вполне эсеровский: «Долой комиссародержавие, коммунистов, приведших страну к полному разорению и голоду! Да здравствует наше правое дело и Учредительное собрание, чистый отразитель народной воли!»¹⁵

После разгрома восстания в апреле боеспособные группы повстанцев уходят в степи, где многие из них продолжают борьбу вплоть до 1922 г.

Несмотря на поддержку и симпатии местного населения, эсеры играли второстепенную роль в развитии антибольшевистского повстанчества в крае. Сопротивление режиму эсеры прекратили после отмены проразверстки и введения в стране Новой экономической политики.

Вячеслав ЯЦЕНКО,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»,
Волгоград

Фото из архива автора

1. Царицынская губерния была образована 7 сентября 1918 г. приказом Военного совета Северокавказского военного округа. 20 апреля 1920 г. в ее состав вошли 2-й Донской и Усть-Медведицкий округа, 4 апреля 1921 г. — Хоперский округ.
2. См.: Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 2. Д. 485. Л. 18–19.
3. См.: Скрипкин А.С., Луночкин А.В., Курилла И.И. История Волгоградской земли от древнейших времен до современности. Учебное пособие. М.: Планета, 2013. С. 128.
4. См.: ВЧК — ГПУ. Документы и материалы / Ред.-сост. Ю.Г.Фельштинский. М., 1995. С. 35–43; Скрипкин А.С., Луночкин А.В., Курилла И.И. Указ. соч. С. 128.
5. См.: Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 7. Д. 171. Л. 31–32.
6. Там же. Л. 32.
7. См.: Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 7. Д. 87. Л. 52.
8. Там же. Л. 54.
9. См.: Федорцев А.И. Пламя в междуречье. Волгоград, 1983. С. 183–184.
10. См.: Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 2. Д. 485. Л. 22–23.
11. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 497. Оп. 4. Д. 2. Л. 29.
12. См.: Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы / Под ред. В.Данилова и Т.Шанина. М.: РОССПЭН, 2002. С. 680.
13. ГАВО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 43. Л. 13.
14. См.: Там же. Л. 11.
15. См.: Крестьянское движение в Поволжье. С. 669–672.

НЕ В ТОМ ПРОБЛЕМА, ЧТО МЫ НЕ КАЕМСЯ...

«Нам надо жить поближе к добру, любви, к Богу. Это очень значимо. Святейший патриарх Руси говорил, что если будет больше церквей, то меньше будет тюрем. Поэтому, безусловно, каждая святыня наполняет наши сердца, души, землю этой святостью. А без святости человек не может жить. Часовенка на кладбище приближает нас к небу. Здесь можно постоять, подумать, помолиться о тех, которые ушли из этого мира».

Эти слова митрополит Владивостокский и Приморский Вениамин произнес 30 октября 2013 г. на кладбище «Лесное», что под Владивостоком. В День памяти жертв политических репрессий здесь состоялось открытие и освящение часовни, которая с благословения его Преосвященства получила имя мемориальной часовни Воскресения Христова.

Это место теперь священо для родственников жертв сталинских репрессий. В августе нынешнего года здесь, на месте захоронения более 5 тысяч останков, был воздвигнут мемориал. Напомним: они были найдены во время возведения объектов саммита АТЭС, строительства дороги пос. Новый-Де-Фриз-Седанка-Патрокл. О печальной находке для «30 октября» руководитель Приморского «Мемориала» Дмитрий Суходолов написал в № 114. С помощью муниципального предприятия «Некрополь» и волонтеров состоялось перезахоронение останков. Теперь на этом месте стоит большой мраморный крест белого цвета («30 октября» писала об открытии памятника в № 116) Но чтобы прочесть надпись на памятнике, надо подняться по ступенькам до второго уровня мемориала. Видела — не у каждого пожилого человека хватает здоровья преодолеть ступеньки.

На открытие часовни собрались десятки людей. Только из Артема приехало более 40 человек. 30 октября был очень холодный хмурый день, чем-то похожий на атмосферу 1937 г. Слезы на глаза пожилых людей навевал не то ветер, не то воспоминания. Они смотрели не на выступающих, а куда-то вдаль, может, погружались в прошлое, может, что-то настораживало в настоящем. Нечаянно задела женщину за локоть. Она вздрогнула и вдруг произнесла: «Никто не сказал, что собрались мы здесь не столько для того, чтобы благодарить строителей, сколько почтить память безвинно погибших, уместившихся в 60 гробах. Что это последнее пристанище снова собранных вместе, которые были людьми, любили, работали и по несправедливости отдали жизни. Спасибо митрополиту Вениамину — он провел памятную литию по жертвам репрессий, захороненных здесь. Не в том, наверное, проблема, что мы не каемся, а в том, что мы недостаточно чисты».

До сих пор Приморье остается единственной территорией, где не издана «Книга памяти» с именами репрессированных. В свое время большую работу провела газета «Утро России», публикуя на своих страницах найденные имена осужденных по 58-й статье. По данным Артемовской общественной организации реабилитированных и пострадавших от политических репрессий, 160 жителей города расстреляны где-то во Владивостоке.

АРТЕМОВСКИЕ ИМЕНА

Василий Степанович Подопригра — начальник транспорта в Артемовском леспрохозе. Арестован 2 марта 1938 г., расстрелян за «антисоветскую агитацию» 11 июля 1938 г. Место захоронения — г. Владивосток.

Алексей Николаевич Диденко проживал и работал в Артеме завпроектировщиком электромеханических мастерских. Обвинялся в том, что он сын офицера царской армии. В годы войны расклеивал монархические листовки, участвовал в собраниях кадетского корпуса. Осужден постановлением тройки УНКВД к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 11 мая 1938 г. во Владивостоке.

На следующий день расстрелян там же конюх Яков Степанович Заика.

12 мая приведен в исполнение приговор в отношении неграмотной Анастасии Ивановны Ковалевой.

Она обвинялась за активное сотрудничество с «контрреволюционной организацией баптистов».

Пострадал по обвинению в «антисоветской деятельности» экспедитор по отправке угля Иван Константинович Коваленко.

Список этот можно продолжать. Все — малограмотные и с высшим образованием, беспартийные и коммунисты, исключенные из партии за связи с троцкистами, — впоследствии были реабилитированы.

В этом году в честь 75-летия Артема издана книга, в которой на 78-й странице сказано: «1937 год принес Артему, как и всей стране, много горя. Волна репрессий захлестнула шахтерский поселок. Любой проступок или несчастный случай на производстве грозил превратиться под пером следователей НКВД в «диверсию» или «вредительство». В 1937 г. в Артеме было арестовано почти все руководство треста «Артемуголь», АртемГРЭСа и партийные руководители города».

Здесь приведено несколько фактов «контрреволюционной деятельности». В 1937 г. в Артеме и Сучане была вскрыта «вредительская группа», возглавляемая «врагами народа». Эта группа якобы ставила своей целью вывод шахт из строя, организацию пожаров на шахтах путем неправильной обработки угольных пластов. Другая «вредительская группа», по мнению следствия, действовала на строительстве АртемГРЭСа, возглавляемая начальником электростанции Янкойцем. Были арестованы как «враги народа» секретарь Артемовского горкома ВКП(б) Манин и его жена. На «диверсии и вредительства на производстве» у органов НКВД была жесткая разнарядка. Сегодня приходится удивляться таким фактам, что начальник строительства АртемГРЭСа за год до своего ареста был награжден как передовик

производства и ставился всем в пример как образцовый руководитель и коммунист.

Вместе с группой детей репрессированных, возглавляемой Азалией Михайловной Сверкуновой, несколько лет назад мы объехали места в городе, где, по воспоминаниям очевидцев, стояли лагеря. Развалины в районе 17-го километра в городе выглядели зловеще. Впадины окон бывшего карцера «взглядом» чудовищ из прошлого угрожающе смотрели на нас. Пожилые женщины стояли поодаль, не решаясь спуститься внутрь бывшего строения. Даже разваленное, оно вызывало страх и жуть. Но и его теперь нет. В микрорайоне развернулось строительство жилья — на месте лагеря и кладбища при нем.

Однако живы еще те, кого коснулось беззаконие. Городской историко-краеведческий музей г. Артема разработал автобусный маршрут по местам Артемовского ГУЛАГа, и главный хранитель музея Александр Синцов рассказывает школьникам и студентам города о расстрельных годах, которые застали врасплох окраину страны. Только в Приморье насчитывалось около 40 лагерей, упоминания о которых не найти ни на одной специальной карте. На запросы активистов общественной организации репрессированных приходили одинаковые ответы из соответствующих органов безопасности: «Подтверждения вашим сведениям о расположении лагерей на территории Артема не имеется».

В одной из экскурсий принимали участие дети расстреленных «врагов народа»: Таисия Пешкова, Людмила Петрашевич, две дочери Николая Мартыненко — Татьяна и Зинаида. Их отец трудился на шахте Артема, а сгинул, будто на войне — без вести: весь лагерь с района 17-го километра ночью увезли в неизвестном направлении. Куда — мож-

но только догадываться. Зинаида рассказывала, как, пользуясь маленьким ростом, незаметно носила отцу передачи, пролезая под колючей проволокой. «Отца — Николая Ефимовича Мартыненко — сослали в 1932 г. Мать решила жить рядом и недалеко от шахты 6-6 бис соорудили «лозанку», в таком домике мы и жили».

Мужчины лагеря на 17-м км строили шахты 6 и 6-6 бис, дорогу, дома и ГРЭС. Теперь только на фотографиях можно увидеть развалины дома, где было управление лагерем, стену бывшей столовой, фундамент карцера. Проезжающий автобус всегда останавливается на этих памятных местах. На месте 5-этажного дома находился лагерьный барак. Антонина Дмитриевна Колбасюк и семья Валентины Гавриловны Грих жили в бараче № 10. А в 9-м находились заключенные, которые и проложили дорогу на ГРЭС и Шкотово. Лагерь стоял до 1941 г. Бетонно-растворный узел на Вокзальной — в 1930-е годы здесь находился мужской лагерь, занимавший большую территорию. Рядом, через проволоку — женский. Еще один мужской лагерь стоял на 8-м километре, на территории бывшего Артемовского управления механизации. Ближе к кладбищу, рядом с современным предприятием «Эксперимент», располагался особый женский лагерь. Все эти лагеря существовали в Артеме!

ХРАНИТЕЛИ ПАМЯТИ

В отделе социальной защиты населения по Артемовскому городскому округу числятся 459 человек, имеющих статус реабилитированных. В 2005 г. по инициативе общественной организации, при поддержке администрации города и ООО «Стройинвест» открыт памятник «Жертвам политических репрессий», где ежегодно 30 октября проходят митинги с

участием артемовской общественности.

Постоянно, в любое время года здесь можно встретить Азалию Михайловну Сверкунову, дочь расстрелянных где-то в Новосибирске родителей. Нет у нее не то что рядом, а вообще места захоронения родных людей, и приходит она поклониться сюда, к строгому обелиску.

Мать с отцом окончили в 1929 г. Владивостокский университет и уехали по распределению в Сибирь, были научными сотрудниками Новосибирского научного-исследовательского института животноводства. Они поженились будучи студентами, и когда родилась дочь, имя искали в справочнике по растениеводству. «Родителей осудили по 58-й статье, как всех «врагов народа», — Азалия Михайловна сдерживает волнение. — Столько лет прожито, а то, что прошло перед глазами, не забывается. Когда родителей арестовали, мы несколько дней были дома с братом. Потом нас забрали в детприемник и оттуда отправили в Павлодар. Нас, трех девочек и брата, сопровождали 4 милиционера. Мне исполнилось в декабре 11, а брату 7 лет. Обычно по закону детей «врагов народа» не отправляли вместе и не посылали в те места, где есть родственники. Чья-то добрая душа нас не разделила. В Павлодаре было только одно педучилище, я его и окончила. Более 30 лет проработала я в коррекционной школе-интернате в Артеме, последние 10 лет — заместителем директора по учебно-воспитательной работе».

Брат, когда вырос, уехал учиться в Алма-атинский техникум связи. Не передать словами то, что мы прошли, — унижения, презрение, нужду. Маму с папой взяли 21 декабря 1937-го, а расстреляли 28 января 1938-го.

21 ноября 2013 г. в Москве завершился XVIII Международной фестиваль кино- и телепрограмм «Радонеж», в котором принял участие и коллектив Артемовского городского телевидения. К показу на фестивале они сняли документальный фильм «Враги народа». Когда его премьеру смотрели в Артеме накануне Дня памяти жертв политических репрессий, гробовую тишину нарушали только всхлипывания. На московский фестиваль было заявлено 170 работ, комиссия отобрала 80. Фильм артемовских авторов получил диплом лауреата и специальный приз жюри за мужественный показ трагических страниц нашей истории.

На открытии часовни на владивостокском кладбище «Лесное» вице-губернатор Приморского края Ирина Василькова сказала: «Историю не выбирают, как мы не выбираем отца и мать. История России, Приморья трагична и величественна. Она взывает к нашим сердцам, прося любви и милосердия. Быть милосердным — значит зажечь в своей душе свечу памяти. Помнить и верить, что величайшее счастье человека — в его мужестве, честности перед собой, семьей, Родиной. Давайте зажжем это пламя навсегда в своей душе».

Людмила КОСТИУКОВА, Артем

На снимках: Новая мемориальная часовня Воскресения Христова во Владивостоке. Развалины карцера мужского лагеря в Артеме. Фото автора

ЗАКОН «ОБ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ» НЕВОЗМОЖНО ИСПРАВИТЬ

➤ Окончание. Начало на с. 1

И все они, если их действия нарушают закон, должны нести ответственность.

Закон же «об иностранных агентах» предусматривает противоположный порядок и фактически

вводит презумпцию виновности искусственно выделенной группы организаций — до и вместо оценки их деятельности по ее содержанию и последствиям.

Намеренная нечеткость формулировок и юридическая безграмотность определений открывают ши-

рокие возможности для произвола. Это ведет к разрушению правовых основ демократического современного государства. Практика применения этого закона многими российскими судами дает дополнительные доказательства несоответствия закона с правом и

здравым смыслом. Дело порой доходило до абсурда, когда политической деятельностью признавалось участие в написании доклада о ситуации с правами человека, ведение дел в судах или даже требуемая законом публикация отчета о собственной деятельности.

Этот закон не подлежит исправлению. Любые поправки, даже сделанные с самыми лучшими наме-

рениями, предполагают сохранение сути его концепции и способствуют дальнейшему закреплению неконституционных и антиправовых подходов в российском обществе и государстве.

Единственный выход из этой ситуации — скорейшая отмена закона «об иностранных агентах».

15 ноября 2013 г.

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

Летом 1961 г., в разгар хрущевской оттепели, зарубежные радиостанции сообщили о народном восстании в городе Муроме Владимирской области. «Железный занавес» был действенным, а местные и центральные власти предпочитали о происшедшем не распространяться, поэтому муромские события в стране остались практически неизвестны. Долго еще об этом говорили шепотом, еще свежи были воспоминания о сталинских репрессиях.

Александр Маслов, которому во время этих событий было 14 лет, жил тогда в селе недалеко от Мурома. О бунте он узнал от родителей, запретивших ему ездить в город, и от старших ребят, учившихся в Муроме в ПТУ.

В данном исследовании на основе доступных материалов и воспоминаний участников и очевидцев тех событий автором сделана попытка показать причины происшедшего, оценить их с позиций сегодняшнего дня.

Вечер 26 июня 1961 г. в Муроме выдался теплым и спокойным. Закрылись немногочисленные магазины, вернулись домой рабочие и служащие, улицы опустели. Иногда тишину нарушала проезжающая легковушка или мотоцикл. Только в центре города из окон ресторана «Муром» доносились музыка и громкие голоса.

За одним из столиков сидел с приятелем старший мастер завода имени Орджоникидзе Юрий Костиков. Говорили о работе и вообще «за жизнь».

По воспоминаниям работавших с Костиковым А.Крыловой и А.Трохина, он приехал в Муром из Полтавской области после окончания вуза. Ему было около 25 лет, выглядел он интеллигентно, носил очки, но в случае необходимости мог постоять за себя.

В 1959 г. молодого перспективного специалиста назначили старшим мастером участка холодной штамповки цеха холодильников. Общительный и требовательный Юрий быстро завоевал авторитет среди рабочих, ценило его и руководство. В сложный период наладки серийного производства холодильников Костиков работал по 12 часов в сутки, успевая навещать в больнице своего товарища-рабочего.

Около 19 часов Юрий вышел на улицу. Автобусы ходили редко, и он решил добраться до дома, прыгнув в кузов грузовика. Попытка оказалась неудачной, руки соскользнули с борта, и Костиков с размаху упал на асфальт.

Этот эпизод заметил объезжавший город начальник ОВД П.Павлов. Он догнал пытавшийся скрыться грузовик и вернулся на место происшествия. Костикова начальник увидел сидящим на лавочке и спросил, как он себя чувствует. Со слов бывшего сотрудника ОВД И.Святскова, нетрезвый и ударившийся об асфальт Костиков «послал» начальника ОВД. Услышанный ответ не понравился Павлову, и он дал распоряжение без медицинского обследования определить пострадавшего в камеру № 10, где находились мелкие хулиганы.

Вечером жена Костикова дважды обращалась в милицию и спрашивала, нет ли у них ее мужа. Ответ был отрицательным. То же самое ей сообщили и утром. Лишь когда Костикова пришла в милицию с товарищем мужа, ей указали на лежавшего во дворе Юрия. Глаза его были закрыты, лицо разбито, передние зубы выбиты. Говорить он не мог.

Сокамерники рассказали, что ночью ему сделалось плохо и они стали стучать в дверь. Фельдшер осмотрела Костикова и дала заключение, что угрозы жизни нет. Утром все же вызвали «скорую помощь», в больнице Юрий умер¹.

По факту происшествия прокурор возбудил уголовное дело, в котором было отмечено следующее: «Работники милиции задержали его и поместили в камеру с другими пьяными. А утром отправили в больницу, где он вечером скончался от полученной при падении с автомашины черепно-мозговой травмы».

Доказательств избения в милиции прокуратура не нашла. В тот же день было произведено вскрытие, на котором присутствовали председатель профкома завода В.Бабишко и несколько рабочих. Результаты экспертизы ни от кого не скрыва-

лись и быстро стали известны среди коллектива 12-тысячного завода. По городу поползли слухи, что именно в милиции Костикову нанесли побои, приведшие к смерти. Они подкреплялись рассказами людей, имевших печальный опыт визитов в местную КПЗ.

Подобное отношение к местным правоохранителям было небеспочвенным. «Тогда в органах работали не лучшие представители народа, — дал позднее оценку тогдашним кадрам в областной газете «Призыв» В.Погорелов, бывший замначальника отдела милиции. — Зарплата была небольшая. В милицию шли те, кто не мог устроиться в другом месте».

ПАНИБРАТЦЕВ

На цеховом совещании 29 июня старший мастер, по совместительству заместитель секретаря парторганизации, М.Домченко высказал сомнение в правильности местной экспертизы и предложил привлечь к работе экспертов Владимира и Москвы. Только они могут объективно объяснить причину смерти Костикова. Им народ поверит, а не местным начальникам, которые, держась за теплые кресла, стремятся скрыть истину².

Его позицию поддержала группа рабочих цеха, посетивших морт и побеседовавших с судмедэкспертом. Среди них был 45-летний маляр-художник Михаил Панибратцев.

В 1941 г. по ст. 19–58–7 и 16–58–8 УК РСФСР он был осужден на 10 лет лишения свободы за покушение на террористический акт. Отсидев 8 лет по надуманному обвинению в местах лишения свободы, политзэк Панибратцев не поверил официальной версии смерти Костикова. Власть, сломавшая ему жизнь, даже не извинилась перед ним, он не мог ей верить.

Рабочие решили, что за смерть Костикова надо мстить. Панибратцев предложил написать лозунг «Смерть убийцам» и идти к милиции. По показаниям свидетельницы, он говорил: «Завтра во время похорон разобьем все окна в милиции»³.

Вспоминает Л.Исаев, бывший заместитель уполномоченного КГБ в городе Муроме: «В цехе холодильников, где работал погибший, ко мне подошел знакомый и сказал, что во время похорон будут громить милицию. Уже готовят прутья, палки и прочее. В цехе появились листовки. Я сразу доложил руководству, а затем в горком. Но там на сообщение не реагировали. Автором листовок был Панибратцев. Он же нарисовал плакат «Павлов — убийца».

Вокруг дома умершего собралось несколько тысяч человек. Крыши близрасположенных сараев проваливались под тяжестью людей. Гроб, обшитый кумачом, установили на машину, и под музыку цехо-

шины, чтобы заставить процессию повернуть в обход милиции.

Такие действия возмутили многих. Панибратцев с криком «Бей гадов!» бросил два камня в окна милиции, вслед за ним припасенные камни метнули и другие. Однако в дальнейших событиях его участие не зафиксировано, очевидно, он вместе с частью траурной процессии проследовал на кладбище.

ПОСЛЕ ПОХОРОН

Похороны завершились, но толпа у милиции не расходилась. К 18 часам здесь появились новые лидеры и люди, не принимавшие участия в похоронах и даже не знавшие умершего. Подходили ранее судимые, женщины с детьми, подвыпившие зеваки, просто любопытные. Вспоминает житель города А.Ивлев: «Мне было 14 лет, я катался на велосипеде по улице Московской. Около милиции

Образумить горожан пытались также председатель облисполкома Сушков и городской прокурор Трандофилов. Обоих освистали, а прокурора стащили с машины и избили.

Следом за ними на импровизированную трибуну взобрался задержанный за драку С.Денисов. Он крикнул, что лично видел, как в милиции зверски избивали и пытали Костикова. Это нельзя прощать. Денисов продемонстрировал кровоподтеки и ссадины на теле, которые он якобы получил при задержании. Позднее выяснилось, что он получил их в драке с братом. Закрывая свою речь, Денисов громко выкрикнул: «Бей фашистов, бей гадов!»

Его поддержал жестящик М.Усов, 48-летний отец 3 детей, с начальным образованием, которому неоднократно приходилось быть «гостем» милиции за мелкое хулиганство. По показаниям свидетелей, он был пьян и

МУРОМСКИЙ

я увидел большую толпу, из которой слышались крики «Бей милицию!». Подъехав ближе, я увидел, как милиционер пытается сесть на мотоцикл и уехать. Когда он поехал, кто-то бросил камень, разбивший ему голову. Я испугался и уехал домой».

Между тем у милиции начался стихийный митинг. В уже разбитые окна вновь полетели камни и железные прутья. Какх-либо требований не выдвигали. Слышались крики: «Бей сволочей! Убийцы!»

Несколько разгоряченных мужчин перевернули милиейскую машину, взобрались на нее и, размахивая руками, стали выкрикивать угрозы в адрес милиции. Кто-то предложил идти к находящемуся недалеко горкому партии, но его не послушали.

Председатель Муромского горисполкома А.Сорокин пытался успокоить людей, обещал во всем разобраться и наказать виновных. В ответ какой-то солдат крикнул, что он такой же негодяй и верить ему нельзя. Городской голова срочно ретировался.

кричал: «Бейте милицию. Она нас обижает и бьет, а вы смотрите. Давай жги, громи! Нечего жалеть!» Одному из несогласных со звучащими призывами разбили лоб.

Агрессивные призывы ораторов привлекли проходившего мимо С.Мартынова, 28-летнего неграмотного бессарабского цыгана. Его отец погиб на фронте в 1943 г., а мать умерла от голода. Еще недавно он вел кочевой образ жизни и также несколько раз ночевал в КПЗ. Степан тоже полез на машину и эмоционально призвал к погрому милиции.

Эти призывы подзадоривали протестующих. Несколько десятков людей, вооруженных ломами, топорами и арматурой, с криками бросились на штурм милиции. Пять дежурных милиционеров, противостоявших им, стали стрелять в воздух, но были обезоружены и избиты. Досталось и дружинникам.

Одним из первых ворвался в помещение горотдела А.Поликарпов и, как написано в протоколе, «применял физическое воздействие к работникам милиции, пы-

таясь силой вытащить их на улицу для расправы».

Ворвавшись в здание, нападавшие принялись крушить мебель, разбивать телефоны и коммутатор, вскрывать сейфы.

Среди них был замечен 31-летний Лукин, детство которого пришлось на годы войны. В возрасте 17 лет он был осужден за кражу личного имущества. Считалось, что он встал на путь исправления, женился, воспитывал двоих детей. Однако старая обида не забылась. Вооружившись топором, он рубил мебель и другие вещи, выбрасывал на улицу милиционерское обмундирование и документы.

Из воспоминаний бывшего замначальника ОВД В.Погорелова: «Несколько кабинетов горело. В кучу свалили документы, среди которых были секретные материалы. Во дворе подожгли бочку с соляной. Пробившись сквозь толпу, пожарные развернули рукава, но кто-

тый он был задержан за мелкую кражу и хотел уничтожить компрометирующие его документы. Романенков взломал дверь, ведущую к КПЗ. В ответ на выстрелы, ранившие двух нападавших, кричал: «Гады, одного или двух убьете, но всех не перестреляете».

Беспорядки продолжались почти 5 часов. Из камер было выпущено 48 задержанных за мелкие нарушения и находившихся под следствием по уголовным делам. Надо отметить, что далеко не все согласились покинуть места задержания. Из вскрытых сейфов были похищены 68 стволов огнестрельного оружия и несколько тысяч патронов.

В волнениях заметную роль сыграли 2 пьяные женщины, 30 и 38 лет, ранее судимые за незначительные преступления. Они растлили детей без мужей и считали, что тоже пострадали «ни за что». Как бы желая отомстить за несложившуюся жизнь, эти несчастные про-

лам из КГБ СССР. Начались задержания и допросы.

ВЫСШАЯ МЕРА

В ходе следствия за участие в массовых беспорядках (ст. 79 УК РСФСР) было арестовано 8 человек, за мелкое хулиганство (ст. 206 УК РСФСР) — 11 человек.

Всего состоялось 2 процесса. Первый начался 3 августа и был организован особо показательно. В местный клуб строителей вместимостью 300 человек по пригласительным билетам ежедневно пропускались «представителей общественности».

Суд продолжался 3 дня. Отобранные горкомом люди встретили аплодисментами выступление государственного обвинителя, потребовавшего смертной казни для 3 подсудимых. Просьбы адвокатов о смягчении приговора не были удовлетворены¹. Одного из них, «не понявшего политического значения дела», отстранили от защиты Романенкова.

11 августа, в день вынесения приговора, на всех предприятиях прошли митинги и собрания, участники которых осудили действия погромщиков.

Владимирский областной суд приговорил троих активных участников драматических событий к высшей мере наказания — расстрелу. Еще 11 человек, в том числе 3 женщины и 2 участника Великой Отечественной войны, были осуждены на длительные сроки лишения свободы с отбыванием наказания в тюрьмах и колониях строгого режима. Позже некоторым из них смягчили наказание, и они вернулись в родной город.

Ходатайства приговоренных к смертной казни были отклонены. 4 сентября 1961 г. М.А. Панибратцев, В.Н. Романенков и К.Ф. Лукин были расстреляны.

Вскоре областная газета «Призыв» и местная «Муромский рабочий» опубликовали статью «Бандитам по заслугам». Главный пропагандистский упор был сделан на уголовном прошлом трех приговоренных к смертной казни. В стиле газетной сталинской риторики их именовали «матерями бандитами», называли «отщепенцами», ничего общего не имеющими с «советскими людьми».

В статьях говорилось и о единодушном осуждении их действий «трудящимися массами», хотя полного единодушия в оценке произошедшего со стороны этих самых масс, конечно, не было. Напротив, в разгар «всенародного» осуждения 35-летний рабочий фанерного комбината Владимир Струнников выразил свое несогласие с действиями правоохранительных органов и призвал рабочих к забастовке. Вечером он пришел на танцплощадку и призвал молодежь протестовать против решения суда. Задержавшим его дружинникам сопротивление не оказал, вел себя достойно, пояснял, что аресты частью неоправданны, а приговор слишком суров.

Реакция хрущевской юстиции была скоропалительной. На рабочем собрании Струнникова «гневно осудили» товарищи по работе, а в КГБ было направлено фальшивое заявление с просьбой привлечь его к уголовной ответственности. Струнникова обвинили в призыве к массовым беспорядкам и осудили на 7 лет лишения свободы.

В Прокуратуре СССР сочли наказание слишком суровым и в мае 1963 г. подготовили протест, предполагавший перекалфицировать состав преступления на хулиганство. В 1965 г. Струнников был реабилитирован президиумом Верховного суда РСФСР.

Вспоминает А.Трохин, в то время 19-летний рабочий завода им. Орджоникидзе: «На собрании выступил начальник цеха, осудивший поведение части рабочих, сочувствующих погромщикам, наложившим пятно на коллектив. Он призвал ударным трудом смыть это

позор. Энтузиазма это не вызвало, все хмуро разошлось по местам. В цеху хорошо знали и уважали и Костикова, и Панибратцева».

После суда Муромский горком КПСС, проявивший полную беспомощность во время стихийного бунта, развил бурную деятельность по выявлению «козлов отпущения». За организацию «пышных» похорон Костикова лишились должностей директор завода, секретарь парткома и начальник цеха; нескольких руководителей, в том числе М.Домченко, исключили из партии.

Их вина заключалась в том, что они распорядились изготовить на заводе памятник и металлическую ограду, напечатать в многотиражке соболезнование родным и близким умершего, написали положительную характеристику на одного из осужденных.

Не успели местные руководители доложить о принятых мерах, как волна партийных репрессий обрушилась и на них. Владимирский обком КПСС принял решение о снятии с должностей первого и второго секретарей горкома. Были освобождены от работы также местные начальники милиции и КГБ, другие должностные лица.

9 августа в обстановке строгой секретности состоялся пленум обкома КПСС, на котором «за политическую незрелость и неприятие решительных мер» были сняты с работы первый секретарь обкома партии и начальники управлений КГБ и МВД.

«МЫ ВАМ ПОКАЖЕМ МУРОМ!»

На муромские события живо отреагировали и в других городах области. Так, в Коврове среди рабочих распространялись листовки с призывом «Отомстим за Муром!».

23–24 июля 1961 г., менее чем через месяц, под крики «Мы вам покажем Муром!» произошли массовые беспорядки в Александрове, имевшие еще более острые формы. Поводом стало задержание сотрудниками милиции 2 солдат из Подмосковья. Одного из солдат удалось отбить. Были подожжены здание милиции и паспортного стола, милицейская машина, избиты сотрудники и начальник отделения милиции, военный комендант. Толпа бросилась на штурм тюрьмы, где содержались особо опасные преступники. Охрана открыла огонь на поражение. 4 человека были убиты, 11 ранены. В город вошли военные.

В 1962 г. против политики властей выступили рабочие Новочеркасска.

Тогдашние руководители представили произошедшие в Новочеркасске события как действия группы хулиганов и представителей отсталой части населения, заявляя, что глубокой осознанности в действиях людей, ослепленных ненавистью, не было, не выдвигались и политические требования. Однако власти не могли и не хотели замечать объективных причин недовольства, стихийного протеста людей.

Именно в это время властями было принято решение о «временном» повышении цен на мясо, масло, другие продукты питания. Тогда же в большинстве регионов СССР начались серьезные перебои с обеспечением населения хлебом. К этому надо добавить различные крупномасштабные эксперименты, раздражавшие народ, грубые нарушения в работе органов правопорядка. На этом фоне особенно нелепо выглядели утопические заверения партийных лидеров о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме».

«Какая же закалка у секретарей Муромского горкома партии, которые, вместо того чтобы поднять быстро на подавление бандитствующих элементов коммунистов, комсомольцев, рабочих и дружин-

ников и намять бока этой шпане, начали уговаривать эту шпану, пытались проводить митинг среди распоясавшейся публики», — возмущался на пленуме заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов бюро ЦК КПСС по РСФСР В.Тищенко. «Как могли произойти эти события? — задавался вопросом столичный посланник.

Ведь в Муроме около 6 тысяч коммунистов, свыше 11 тысяч комсомольцев... Почему же кучка хулиганствующих элементов в течение продолжительного времени творила бесчинства и даже втянула какую-то часть отсталого населения в эту историю?»

Ответа на эти вопросы тогда не последовало. Политика КПСС не менялась, стареющая партноменклатура, игнорируя новые реалии, продолжала не замечать возникавшие проблемы.

Спустя 30 лет в стране произошло событие, в ходе которого власть партии рухнула. Против тоталитарного режима выступила уже не только «кучка хулиганствующих элементов» и «отсталое население», а большая часть советского общества.

Люди увидели, что многолетняя политика КПСС завела страну в тупик. Программа построения коммунизма оказалась утопической, социалистические промышленность и сельское хозяйство не могли обеспечить население даже товарами первой необходимости.

Однако разжиревшая на пайках и привилегиях партийная номенклатура упорно продолжала вещать о неперменном построении светлого будущего, щедро используя замшелые догмы и цитаты классиков марксизма.

С помощью правоохранительных органов и карательной психиатрии беспощадно пресекались любые попытки критики режима. «Независимые» СМИ победно и бесосновательно трубили о преимуществах социализма и повсеместном «загнивании» Запада.

Всеобщий дефицит, бесхозяйственность и нежелание властей что-то изменить заставили многих людей понять что источником их бед и трудностей является не милиция, как один из институтов власти, а вся государственная система в целом.

Во главе этой системы более 70 лет стояла компартия, все претензии адресовались только ей.

Поэтому когда в августе 1991 г. опечатавали кабинеты горкома партии, на его защиту не поднялись ни одна парторганизация, ни один член КПСС и ВЛКСМ. Ни один секретарь райкома не ушел в подполье, не заявил о неподчинении новой власти. Партия тихо и благополучно самораспустилась.

Можно считать, что Муромский бунт, локальный и стихийный, вызванный недовольством деятельностью конкретного органа власти — милиции, был одним из фактов начала заката советской власти, против которой выступил весь народ.

Недавно прокуратура Владимирской области по поручению Генеральной прокуратуры изучила материалы уголовного дела № 2–44 от 1961 г. и пришла к выводу, что суровые приговоры подсудимым вынесены «с учетом степени общественной опасности совершенных ими преступлений».

Александр МАСЛОВ,
Председатель правления
Муромского «Мемориала», г. Муром

На снимках: события в Муроме 1961 г.
Фото из архива Муромского «Мемориала»

БУНТ

то их перерезал. Злость людей была направлена на конкретных начальников. Ни один портрет и бюсты Ленина и Дзержинского не пострадали. Иногда их откладывали в сторону, чтобы не испортить».

До КГБ, который был в этом здании, бунтовщики добрались не сразу. У сотрудников было время подготовиться. «Сейфы у нас тогда были слабоваты, — вспоминает зам. уполномоченного КГБ Л.Исаев, — только один был надежным. Туда и свалили самые секретные документы». Этот огромный сейф невскрытым выбросили на улицу.

Через мегафон непрерывно передавались призывы бездумности и разойтись. Предлагалось даже бесплатно посмотреть новый фильм в находящемся рядом кинотеатре «Прогресс». Но все это не приносило желаемого результата.

Одним из организаторов бунта состоявшийся позднее суд признал 23-летнего Романенкова, в 1959 г. судимого за мелкое хулиганство. Он нигде не работал. Органы милиции не раз предупреждали его о необходимости трудоустройства. Незадолго до описываемых собы-

явили особую жестокость к жертвам погрома.

Попытки сотрудников милиции сфотографировать участников волнения с крыши кинотеатра и деревьев были жестоко пресечены. По словам Н.Кувшиновой, 1933 г.р., жительницы г. Муром, люди из толпы сбросили с дерева и побили 2 человек в штатском, пытавшихся фотографировать происходящее.

К 23 часам в Муром прибыло около 200 курсантов МВД, вооруженных штатскими. «Сынки, перед вами ваши отцы и матери, против кого вы идете!» — кричали им люди из толпы, окружившей милицию. Агрессии уже не было, активные участники погрома исчезли, к полуночи улицы опустели.

Наутро в городе была запрещена продажа алкогольных напитков. Улицы патрулировали военные, курсанты МВД и дружинники. В здании милиции начался срочный ремонт. Для расследования дела была организована следственная группа из 8 следователей органов госбезопасности во главе со старшим следователем по особо важным де-

1. «Парламентский вестник» № 132 от 17.07.2001 г. «Жаркое лето 61-го года в Муроме». Александр Сухарев, гос. советник юстиции 3-го класса. — Примеч. ред.
2. В. Козлов. «Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985». М.: «Олма-пресс», 2006.
3. ГАРФ, ф. 8131. Оп. 31. Д. 91127. Л. 12.
4. 10 ГАРФ. ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 911127. Л. 4

При подготовке материала автор лично беседовал с указанными в тексте очевидцами событий.

ЗАБЫТЫЙ АДРЕС

На оживленной трассе Москвы стоит здание, где в годы войны жили и работали заключенные ГУЛАГа, совершившие научные открытия, ставшее событием в науке. История отечественной науки должна быть переосмыслена. Памятные мемориальные знаки на зданиях бывших лабораторий, конструкторских бюро, так называемых «шарашек», где за колючей проволокой работали ученые, конструкторы, лаборанты, должны появиться в городе. И адрес «шоссе Энтузиастов, 21» принадлежит к подобным памятным местам.

Судьбы людей, прошедших через лагерь, меня всегда интересовали, и в Государственном архиве Российской Федерации я запросила интересующие меня документы. Мне выдали толстую папку, обозначенную «ф. 9401, оп. 2, д. 137; 1946 год», и, перелистывая бумагу, я с удивлением узнала, что руководителям государства ежедневно докладывали о самых обычных происшествиях в стране. Министр внутренних дел общал Сталину, Берии, Жданову «о задержании в Москве некоего Анохина, который привез из Тамбова для спекуляции крупную партию мехов»; «об аресте фальшивомонетчиков»; «о Кордашеве из Омска, арестованном за квартирную кражу, и об Акимовой из Горловки, похитившей 700 штук продовольственных карточек»; и наконец, в потоке информации о преступлениях, дорожных авариях в этой же папке я нашла на листах 378 и 379 интересующий меня документ: «Представление министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова и министра химической промышленности М.Г.Первухина от 27 сентября 1946 г. «О досрочном освобождении химиков, создавших новый метод производства». Иосиф Виссарионович, видимо, внимательно ознакомился с донесением чиновников — на документе (лист 379) краткая подпись «Согласен. И.Сталин».

ЛЮДИ ВАЖНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Министры докладывали, что заключенные специалисты Сергеев П.Г., Удрис Р.Ю., Кружалов Б.Д., Хаскин Б.С., Марченко К.И. разработали новый метод производства фенола и ацетона, имеющий важное значение для народного хозяйства и вооруженных сил, дающий «большую экономию капиталовложений на строительстве заводов, экономии сырья, электроэнергии и рабочей силы». Новый метод уже был внедрен в производство на заводе № 148 МХП в г. Дзержинске». С.Н.Круглов и М.Г.Первухин не скупилась на добрые слова в адрес ученых: читая «представление», с трудом представляешь, что этих людей 6–7 лет назад обвиняли в терроризме.

Первым в списке значился Петр Гаврилович Сергеев, профессор. До ареста он возглавлял кафедру в Военно-химической академии. Был обвинен в терроризме Военной коллегией Верховного суда СССР 31 мая 1940 г. и осужден на 10 лет.

Далее следовало имя Рудольфа Юрьевича Удриса, судьба которого достойна отдельного повествования. Он родился 17 февраля 1899 г. в семье латышского лесника на окраине города Бауска. В юности принимал участие в революционном движении и в 1919 г. вступил в ВКП(б). Воевал в Красной

армии. После Гражданской войны Рудольф, стремившийся к образованию, поступил в 1925 г. в Плехановский институт, потом перешел на химический факультет Московского высшего технического училища. В 1930-е годы стал работать в Военно-химической академии под руководством П.Г.Сергеева. В 1938 г. был арестован, во время жестоких допросов с пытками частично лишился слуха и до конца жизни страдал сильными головокружениями. Был обвинен Военной коллегией Верховного суда СССР 30 апреля 1940 г. и осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ).

В списке был Борис Дмитриевич Кружалов, высококвалифицированный инженер-технолог в области органической и военной химии. Осужден Военной коллегией 28 мая 1940 г. по той же 58-й статье на 10 лет.

К освобождению из заключения министры представили Бориса Соломоновича Хаскина, автора новых конструкций аппаратуры для химической промышленности. Он был обвинен в терроризме по статье 58–7–11 и осужден 30 мая 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР на 10 лет в ИТЛ. Прекрасную характеристику министры дали химику-исследователю, бывшему преподавателю Харьковского химико-технологического института, кандидату химических наук Константину Ивановичу Марченко. Он был 27 ноября 1937 г. заседанием Особой Тройки НКВД осужден на те же 10 лет.

Химики влились в многотысячный поток ученых, отправленных

в лагеря ГУЛАГа. Аресты специалистов стали обычным делом в начале 1930-х годов. При строительстве Беломорско-Балтийского канала (1931–1933 гг.) в центральной лаборатории Медвежьегорска работали заключенные-химики. Аварии на химическом предприятии или в лаборатории следователи НКВД сразу же причисляли к диверсиям, и специалистов ожидала «высшая мера» наказания за вредительство или заключение на длительный срок.

ЛАБОРАТОРИЯ

В конце 1930-х годов начались аресты «по заказу». Следователи оперативно проводили дознание, обвиняя «преступников» в терроризме, низкопоклонстве перед Западом, и отправляли их в места заключения. В стране появились предприятия без названия, окруженные высокими стенами с колючей проволокой. Подобная лаборатория, в которой собирали заключенных из разных лагерей, находилась на окраине Москвы — шоссе Энтузиастов, 21.

В глубине территории просматриваются корпуса промышленных зданий. Здесь, в одной из лабораторий, подчинявшейся 4-му спецотделу НКВД СССР, называемому в народе «шарашкой», соприкоснулись судьбы людей, обвиненных в конце 1930-х годов в терроризме и осужденных на 10-летние сроки.

Быт арестованных специалистов был относительно благополучным. М.С.Немцов вспоминал: «Обстановка на «шарашке» представлялась после лагерной жизни поначалу райской». Жили химики

за колючей проволокой, на окнах решетки, однако в общих спальнях были не нары, а стояли заправленные бельем кровати; был душ, в столовой — скатерти, белый хлеб, чай, какао. Выходной день заключенные проводили на спортивной площадке, смотрели фильмы, у них всегда были свежие газеты, журналы, в библиотеке научная литература. Охрана в глаза называла заключенных «вредителями», но в этот термин не вкладывала подлинного смысла. В «шарашке» происходили неожиданные встречи. Профессор Сергеев в Военной академии руководил работой молодого химика Анатолия Меняйло. Знакомый сотрудник появился в спецлаборатории в форме сотрудника МВД. Майор Меняйло стал начальником над заключенными, но старался облегчить жизнь униженных властью людей. Он обращался к подчиненным на «вы» и по имени-отчеству, не опускался до грубости, содействовал их работе с литературой, доставал лекарства. Ученые работали на совесть. В 1942 г. в лаборатории Р.Удрис получил фенол, опыт был проверен на установке. К производству столь необходимых для промышленности страны фенола и ацетона были подключены арестованные коллеги — профессор П.Г.Сергеев, химики-технологи Б.Д.Кружалов, М.С.Немцов. В 1946 г. академик Н.Д.Зелинский назвал синтетический метод производства фенола и ацетона «новым окном в органической химии и праздником отечественной культуры». Продукт был необходим стране. Фенол служил исходным веществом для получения синтетических полимеров — пластмасс, продуктов лакокрасочной про-

мышленности и был в огромном количестве необходим для очистки нефтепродуктов.

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

По-разному складывались судьбы авторов уникального открытия. Сталинская виза на «представление» министров освободила ученых из заключения, но перед ними не извинились, им не принесли компенсаций за годы, проведенные в заключении. Люди с трудом входили в свободную жизнь. Весной 1949 г. Б.Д.Кружалов и Р.Ю.Удрис выехали в Дзержинск, где внедрялось производство продукта. Р.Ю.Удрис, в прошлом комиссар Красной армии, тяжело пережил годы заключения: он лишился слуха, потерял зрение на одном глазу. Денег на гостиничный номер у него не было. Ведущего специалиста поселили в общежитии. В состоянии депрессии 30 мая 1949 г. Рудольф Юрьевич повесился. Через много лет улицу в Дзержинске назвали именем талантливого химика.

В 1951 г. Борис Дмитриевич Кружалов и Петр Гаврилович Сергеев были удостоены Сталинской премии 1-й степени. В 1953 г. в Москве на улице Радио, 12, в старинном особняке XIX в. разместились лаборатории и секции НИИ синтетических спиртов, куда пришли химики, среди которых были бывшие «вредители». Анатолий Тихонович Меняйло стал директором нового научного центра. Петр Гаврилович Сергеев после работы в лаборатории продолжал готовить к изданию учебник А.Е.Чичибабина «Основные начала органической химии», ставший настольной книгой многих поколений студентов. Продолжал работать в институте Борис Дмитриевич Кружалов. Марк Семенович Немцов после освобождения занимался научной деятельностью в институте Нефтехима и в 1967 г. за комплекс работ был удостоен с другими учеными звания лауреата Ленинской премии. Он прожил 97 лет и оставил воспоминания о «шарашке».

Я пришла на шоссе Энтузиастов, 21 и спрашивала у сотрудников, выходящих из ворот современного научного центра: знают ли они об истории института, слышали ли имена людей, которых под охраной доставляли на территорию бывлой номерной организации? Никто ничего не знал.

Маргарита ЛОБОВСКАЯ

На снимках: Петр Сергеев, Рудольф Удрис и Борис Кружалов. Фото из архива Музея истории ГУЛАГа

1. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 137.
2. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. М.: «Звенья», 1998.
3. Из истории создания Кумольного метода одновременного получения фенола и ацетона. В сб.: «Вопросы истории естествознания и техники». 1973. 3.
4. Шоссе Энтузиастов: дополнительные сведения. Химия и жизнь. 1989, № 2.

РЕГИОНЫ

➤ Окончание. Начало на с. 1

гашеной известью и заваливались землей. Это привело к тому, что костные останки жертв под воздействием извести стали хрупкими и извлечь их из могилы стало невозможно. Однако запечатлеть их на цифровую фотокамеру нам все же удалось. На черепной коробке одной из жертв хорошо видна царапина в области виска, говорящая о том, что жертва перед или во время расстрела подвергалась избиению.

Кое-кто скажет, что все это уже прозвучало в средствах массовой информации, зачем же муссировать это неприятное событие? Дело в том, что за этим событием последовала большая исследовательская работа, которая дала ответы на многие вопросы либо побудила выдвинуть более или менее правдоподобные гипотезы, которые трудно опровергнуть.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ НАХОДКИ В КРАСНОДАРЕ

После публикаций журналисты засыпали меня вопросами, желая узнать точную цифру расстрелянных в городе Краснодаре в эти годы. Лишь сегодня, изучив материалы, опубликованные в Книге памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю, представившей официальные данные, проверенные Краснодарским краевым управлением ФСБ, мы можем сказать, что на сегодняшний день нам уже известны имена 7252 казненных в г. Краснодаре в 1937–1938 гг. и более 42 тысяч осужденных на разные сроки в концентрационные, исправительно-трудовые лагеря и каторжные тюрьмы, посланных на Крайний Север, в Казанстан и Среднюю Азию.

В те годы пропагандистская истерия «всенародной борьбы» с вредителями и шпионами охватила всю

страну. Люди в паническом страхе прислушивались к ночному гулу мотора проезжающего «черного воронка»: остановится или проедет дальше? Нужно ли напоминать, что это происходило накануне самой кровопролитной в истории человечества войны. Резонно задать риторический вопрос: являлась ли подобная внутренняя политика советского государства и лично «отца народов» фактором, способствующим укреплению морально-психологического духа народа и обороны нашей страны? Не стало ли это главной причиной морально-психологического превосходства врага в первые годы Великой Отечественной войны? Анализ высказываний граждан конца 1930–1940-х гг., проводившийся Генеральным штабом, Главным политическим управлением Красной армии, и списки без-

возвратных потерь Красной армии, говорят об обратном. Впрочем, выводы делайте сами...

Немецкий фашизм за полгода оккупации нанес нашему городу неисчислимые потери. В «Акте о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков за период временной оккупации Краснодара» от 30 июля 1943 г. говорится об убийстве нацистами около 7 тысяч жителей (ЦДНИКК, ф. 1072, оп. 1, д. 2038, л. 14–16). При этом осмелюсь напомнить, что советскими органами НКВД в мирное время 1937–1938 гг. было уничтожено, по неполным подсчетам на сегодняшний день, только в Краснодаре 7252 жителя.

Здесь я и подхожу к разгадке другой тайны, а именно к первому найденному захоронению. Изучая материалы следственных дел, я обратил внимание на то, что некото-

рые обвиняемые, не выдержав пыток, погибли во время следствия. Что это, трагическая случайность? Злой умысел? Мне бы хотелось надеяться, что случайность, но факты разбивают эту догадку напрочь. Какую опасность для страны могли представлять 100-летние старики Алеврос Георгий Саввич и Кун Генрих Готлибович, 98-летний Гульбис Эдуард Брежевич?

Среди архивных документов я наткнулся на список от 31 декабря 1938 г. В эту ночь в качестве «новогоднего подарка» было замучено сразу 17 человек: колхозники А.Г.Илиади, П.П.Прокопиди, И.Г.Румелиотис, Г.Н.Сарваниди, Г.М.Триантафилиди, Х.Г.Чакурди; пенсионер К.П.Керемиди; крестьяне-единоличники И.Г.Киа-

Продолжение на с. 11 ➤

ДЕСЯТКИ, СОТНИ, ТЫСЯЧИ ИМЕН

➤ Окончание. Начало на с. 2

поддержку оказали администрация Советско-Гаванского муниципального района и население района своими добровольными взносами.

На большом камне укрепили гранитную плиту, на которой написано: «Жертвам политических репрессий». За годы репрессий в Советско-Гаванском (ранее — Советском) районе пострадали от репрессий 427 человек. В настоящее время в районе проживают 105 реабилитированных граждан. На митинге выступили председатель районного общества «Краевед» А.Н.Сеселкин, председатель Советско-Гаванского филиала Комсомольского-на-Амуре отделения Российского общества «Мемориал» Н.В.Сеселкина, заместитель главы администрации Советско-Гаванского муниципального района Ю.М.Мельзедин, директор районного краеведческого музея Н.С.Влах и родственники пострадавших от репрессий.

Марина КУЗЬМИНА,
Комсомольск-на-Амуре

СУХУМИ

К памятнику репрессированным в сквере перед парламентом Абхазии возложили цветы родные и близкие репрессированных, общественность. В церемонии возложения цветов принял участие президент Абхазии Александр Анкваб, спикер парламента Валерий Бганба, премьер-министр Леонид Лакербая, руководитель администрации президента Беслан Кубрава, первый вице-премьер Индира Вардания, вице-премьеры Александр Страничкин и Владимир Делба, депутаты парламента, члены кабинета министров, студенты и школьники, десятки жителей, сообщает информагентство АпсныПресс.

ТВЕРЬ

День начался с поминальных служб в пяти храмах города. Основные памятные мероприятия с участием представителей Тверского «Мемориала» и городского клуба жертв политических репрессий и членов их семей «Достоинство» прошли в сквере им. Казакова. Церемония возложения цветов к мемориальной доске прошла у здания Тверской государственной медицинской академии, в котором ранее располагалось управление НКВД. Затем, у поклонного креста на Соборной площади города состоялась церемония поименования погибших, а в досуговом центре «Мир» была представлена концертная тематическая программа «Пусть зло во все века сильней, но доброта неистребима».

➤ Окончание. Начало на с. 10

лиды и Х.И.Лафчиди; рабочие Э.П.Китиди, Г.А.Стениди и Д.И.Кесопуло; сторож А.Ф.Кишнев; бухгалтер П.Г.Магиропуло; землеоп Д.К.Пантелиади; шофер С.Г.Попандопуло; продавец А.Н.Срафимида и др.

К зиме 1939 г. Сталиным наконец-то было принято решение прекратить репрессии. Деятельность следственных органов НКВД была взята под контроль Генеральной прокуратуры. Как и ожидалось, в результате проверок большинство незаконченных уголовных дел были признаны «липой», а обвиняемые освобождены из-под стражи по статье 204 УПК за недоказанностью или отсутствием состава преступления. Виновым в злодеяниях был «назначен» нарком НКВД Ежов и его подручные, а место наркома занял Лаврентий Берия.

ТУЛА

Утром 30 октября у Закладного камня памяти жертв репрессий собрались сотни жителей областного центра и области, была отслужена православная лития, проведен траурный митинг. Было зачитано обращение губернатора Владимира Груздева ко всем, кто пострадал от политического беспредела прошлых лет, прозвучали соболезнования и заверения в том, что этот беспредел никогда не повторится. Глава города Тулы Александр Прокопук пообещал продолжить оказывать помощь тульскому отделению «Мемориала» в его историко-просветительской, благотворительной и правозащитной деятельности. Под звуки реквиема «Плач русского леса» молодые туляки возложили гирлянду и корзины с цветами к Закладному камню. После этого два многоместных автобуса и несколько автомобилей из районов области доставили всех желающих в Тесницкий лес под Тулой, где захоронены казенные в 1937–1938 гг. Там возле памятного знака и православного храма также была отслужена панихида и проведен траурный митинг, выступили представители администрации, члены Общества «Мемориал», Представители общественности. По возвращении в Тулу у памятного знака собрались десятки реабилитированных жителей Тулы и области, их потомки. Члены Тульской общины Преображенского содружества малых православных братств в течение нескольких часов зачитывали у обелиска имена туляков, погибших за годы советской власти вследствие репрессий.

Елена СЕРЕГИНА,
Тверь

ТЮМЕНЬ

В Тюмени 30 октября у мемориального знака во дворе бывшего здания НКВД по адресу улица Семакова, 18 (место массовых расстрелов жертв политических репрессий) жители областного центра провели митинг, панихиду, возложили цветы и венки, почтили память погибших минутой молчания. Затем автобусы с участниками митинга отправились к памятным знакам, расположенным на улице Полевой, 109; в Березовой роще (улица Николая Федорова); на восточной стороне Текутьевского кладбища.

В настоящее время в Тюменской области проживает около 8,8 тысячи реабилитированных лиц и людей, признанных пострадавшими от карательных действий государства. С 2011 г. реабилитированным и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, ко Дню памяти за счет средств областного бюджета производится единовременная денежная выплата в размере 500 рублей, сообщает официальный сайт администрации области.

ЧЕРКЕССК

«В День памяти жертв политических репрессий в государственной национальной библиотеке КЧР им. Х.Б.Байрамуковой состоялась презентация первого тома книги «Бессмертие народной памяти. Книга памяти жертв политических репрессий Карачаево-Черкесской Республики», — сообщил официальный сайт главы и администрации КЧР. В мероприятии приняли участие спикер Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесии Александр Иванов, члены Правительства КЧР, депутаты Народного Собрания КЧР, члены парламентской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, представители Совета старейшин при главе КЧР, региональных отделений политических партий и общественных движений, учащиеся школ города, представители средств массовой информации. Инициатива издания «Книги памяти» принадлежит главе Карачаево-Черкесии Рашиду Темрезову, который озвучил ее на первой международной конференции «Права репрессированных народов в современном мире», приуроченной к 70-летию начала депортации народов Юга России («30 октября» подробно писала о конференции в № 114).

ЧИСТОПОЛЬ

День скорбной памяти по жертвам тоталитарного режима в Чистополе начался с возложения цветов у памятного знака в центральном сквере города. 2-й памятник установлен на месте захоронения расстрелянных — в восточной части городского кладбища, где предполагается разместить имена погибших от коммунистического террора. На сегодняшний день этот далеко не полный список насчитывает около 5 тысяч имен. По расстрелам Чистополь уступал только Казани.

После кратковременного митинга чествование памяти убиенных и погибших в лагерях продолжилось в пансионате «Росинка», где для детей ГУЛАГа был устроен концерт силами преподавателей музыкального колледжа, а сотрудники городской библиотеки организовали выставку книг, посвященных трагическим событиям нашей истории. И самое страшное — мы пока не избавились от исторического беспамьяства и прошлое рано или поздно может вернуться в самом трагическом варианте. В конце мероприятия сотрудник мемориального музея Б.Пастернак Светлана Скучаева исполнила песню-реквием «Ванинский порт».

Рафаил ХИСАМОВ,
Чистополь

Тексты без авторов составлены на основе информации от партнерских организаций и из открытых источников

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, в Йошкар-Оле был открыт новый памятник — мемориальная стела с колоколом сверху и решеткой, символизирующей застенки — внизу. Памятник сооружен на расстрельном месте, и в дальнейшем здесь планируется создать мемориальный комплекс. Автор монумента — архитектор Анатолий Галицкий. На открытии памятника прошла панихида 3 конфессий, после которой состоялась митинг и просмотр новой экспозиции поискового отряда с посещением всеми гостями и желающими дворов и здания НКВД Марийской автономной области, где в 10 залах расположена экспозиция музея ГУЛАГа. По данным Российского «Мемориала», за период 1930–1950 гг. в Марий-Эл жертвами политических репрессий стали около 40 тысяч человек.

НОВЫЙ ПАМЯТНИК В ЙОШКАР-ОЛЕ

Памятник возведен на деньги государства, и это историческое событие, потому что тем самым государство официально признало, что оно участвовало в 1930-е гг. в ликвидации сынов и дочерей земли марийской. До этого был создан музей истории ГУЛАГа в Йошкар-Оле («30 октября» писала о музее в № 109).

Это также огромное событие для духовной жизни города. Подчинение библейской заповеди о почитании предков, о которых во многих семьях даже вспоминать боялись, должно продлить и наши дни. Во всяком случае, теперь есть место, куда можно прийти, вспомнить, поклониться.

Ксенофонт Никанорович Сануков, доктор наук и профессор, создатель и первый руководитель Общества «Мемориал» в республике, благодаря неустанной работе которого и началось это движение в Марий-Эл, рассказал о предыстории, о начале исследований репрессий. Нынешний руководитель «Мемориала» Н.А.Аракчеев продолжил митинг.

ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ

Во время мероприятия я оказалась рядом с двумя пожилыми женщинами и поинтересовалась, был ли кто-то из их родственников репрессирован и за что. В семье одной из женщин, коренной йошкарлинки, были репрессированы несколько человек, и по линии отца, и по линии матери. Дед по отцу был раскулачен и умер на улице, так как сыновья боялись впустить его в дом. Отец был осужден по 58-й статье, работал много лет в закрытом поселении на лесозаготовках. Дядя работал в то время прокурором, он отказался участвовать в «работе» расстрельной тройки и был расстрелян. Деда матери, бурлака, сослали в Сибирь.

У второй женщины с собой оказалось целое досье. С пожелтевших фотографий на нас смотрели красивые жизнерадостные люди — семья латышей. Глава семьи был арестован и вскоре расстрелян, видимо, как латышский шпион. Его сын, отец моей собеседницы, также арестован по чьему-то доносу и выслан, вернулся в Москву только через 22 года.

В семье сохранился блокнот, в котором отец на 10 страницах описал то, что с ним произошло 25 марта 1938 г. Он работал в бюро печати оргкомитета Главвыставкома. В тот день

писал статью «Дореволюционные сельскохозяйственные выставки в России» для большого выставочного путеводителя. Ему позвонил его коллега Шепкин и пригласил в райсовет по квартирному делу. В райсовете его сразу провели в отделение НКВД, где оперативный уполномоченный Буславский начал заполнять анкету арестованного. На требование предъявить ордер на арест он вынул из стола незаполненный бланк ордера, на котором уже были две подписи: начальника московского областного управления НКВД Заковского и неразборчивая подпись прокурора Московской области. После двух допросов, как пишет отец женщины, «несмотря на недопустимые методы, ничего общего со следствием не имевшие, был составлен «баснословный» протокол на полстраницы текста, «дикий смысл» которого сводился к следующему: «я, дескать, был заарестован в контрреволюционную шпионско-диверсионную латышскую национально-социалистическую организацию неким Бирком, бывшим директором павильона свекловодства ВСХВ, для убийства членов партии и правительства, слушал с ним контрреволюционные латышские патетические пластинки и ничего не успел сделать только вследствие ареста». На самом деле с Бирком этот человек встречался лишь однажды у себя дома, и они действительно слушали латышские народные песни. Отправили на Дальний Восток. По линии матери этой женщины были работники КВЖД, их всех репрессировали.

Я не случайно оказалась на церемонии открытия памятника. Недавно я узнала, что и у моего отца были раскулаченные в семье, и у мой мамы. Ее отчим во время Первой мировой войны был в плену в Германии, затем вернулся в родное село Шиньша и был репрессирован как немецкий шпион. Я вспоминала во время митинга имена моих земляков — Ивана Петрова из Шиньши, который был создателем МАО, протестителя Тихона Ефремова из Шорунжи, и многих-многих других. Хорошо было бы увековечить их память и на родине, в Моркинском районе, чтобы люди помнили.

Галина МАКАРОВА,
Йошкар-Ола

После войны репрессий в прежних масштабах уже не было, но город рос и шансы того, что землекопы случайно обнаружат зловещий «клад», были велики. Тогда и родилась «гениальная» мысль списать эти жертвы на врага.

7 июня 1945 г. появилась справка Чрезвычайной государственной комиссии Краснодарского края, подписанная председателем комиссии

Тихомировым, которая утверждала, что якобы выводы государственной комиссии 1943 г. были неверны, на самом же деле фашисты уничтожили в Краснодаре не около 7 тысяч, а 11 472 человека. Позже и эта цифра была оспорена и на поверхность всплыла новая цифра — 13 тысяч краснодарцев. Многолетние поиски источника, подтверждающего, что где-то проводилась эксгумация

останков советских граждан, ни к чему не привели. Отсюда появилась новая гипотеза, говорящая о том, что, боясь случайных находок, органы решили заранее приписать их злодеяниям фашистов.

Иногда мне говорят: может, не стоит касаться этой неприятной темы, вроде бы и так о ней много говорилось? Я рад, что в стране есть люди, которых не коснулась страшная участь и позорная кличка «враг народа». Сегодня я говорю от лица краснодарцев, безвинно загубленных в застенках НКВД. Эти люди должны быть реабилитированы в народном сознании, иметь место своего упокоения и вечную память родных и близких. Я далек от того, чтобы каким-либо образом оправдывать варварство в любой форме: белое, красное, немецкое, советское... Считаю, что убийство безвинных граждан — это преступление перед человечеством, а престу-

пления должны получать соответствующую оценку потомков.

Для этого в городе должна быть создана специальная комиссия, в которую бы вошли представители местного самоуправления, прокуратуры, следственных органов, криминалисты, историки и поисковики. Каждый подобный случай должен протоколироваться и получать соответствующую оценку. Что же касается уже известных общественности жертв, то было бы правильно в центре Всесвятского кладбища поставить часовню и мемориал, где были бы увековечены безвинные жертвы репрессий советского периода.

Борис ОЛЕНСКИЙ,
Краснодар

На снимке: Утварь, найденная при раскопках. Фото автора

ДЕКАБРЬСКИЕ И ЯНВАРСКИЕ ХРОНИКИ

1933. 9 декабря

Принято постановление ЦИК СССР об уголовной ответственности за выпуск бракованной продукции. Уголовные преследования как средство стимуляции экономики были теперь направлены непосредственно против «класса-гегемона». Руководители и члены администраций предприятий получали сроки не менее 5 лет, вплоть до высшей меры наказания.

1938. 27 декабря

В пересыльном лагере Дальстроя «Вторая речка» под Владивостоком умер поэт Осип Эмильевич Мандельштам. За антисталинское стихотворение «Мы живем, под собою не чуя страны...» поэт в мае 1934 г. был арестован и отправлен в ссылку в Пермский край, затем переведен Воронеж, где подрабатывал в газетах и журналах, на радио. После окончания срока ссылки жил в Калинин. В мае 1938 г. Мандельштам был арестован повторно и приговорен к 5 годам лагерей «за контрреволюционную деятельность». Этапом он был отправлен на Дальний Восток.

1943. 22 декабря

Совет народных комиссаров СССР утвердил текст государственного гимна СССР, написанный С.Михалковым и Г.Эль-Регистаном на музыку А.Александрова. 24 мая 1977 г. пленум ЦК КПСС принял обновленный текст гимна в редакции С.Михалкова. В 1992–2000 гг. гимном России была «Патриотическая песня» Глинки (без слов). 14 марта 2001 г. Совет Федерации РФ утвердил новый текст гимна — все того же Михалкова на всю ту же музыку Александрова. Слово «партия» сменилось словом «Бог».

27 декабря

Указ президиума Верховного совета СССР об упразднении Калмыцкой АССР юридически закрепил депортацию калмыков в Сибирь и Среднюю Азию. Депортация калмыков рассматривалась как мера наказания за якобы имевшее место массовое противоявление органам советской власти, борьбу против Красной армии и как средство урегулирования межнационального конфликта (по определению самого Сталина). Выселению были подвергнуты в первую очередь калмыки, проживавшие на территории Калмыцкой АССР, Калмыцкого района Ростовской области, а также военнослужащие.

1948. 10 декабря

Генеральная Ассамблея ООН утвердила и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека — первый международно-правовой акт, в котором сформулированы основные гражданские, политические и социально-экономические права человека. Этот день был объявлен Международным днем защиты прав человека. При голосовании за Декларацию СССР воздержался, текст ее печатался только в специальных изданиях. С середины 1960-х гг. Декларация широко распространялась в Самиздате.

1953. 23 декабря

По приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР казнены бывший министр внутренних дел, маршал СССР Л.П.Берия (как «английский шпион с 1919 г.») и его «приспешники»: бывший министр госбезопасности, а затем министр госконтроля Всеволод Меркулов, бывшие высокопоставленные чекисты Богдан Кобулов, Сергей Гоглидзе, Павел Мешик, Владимир Деканозов и Лев

Владимирский («за измену родине»). Все приговоренные являлись инициаторами и активными участниками массовых репрессий.

1958. 20 декабря

В Москве был открыт памятник создателю и первому председателю ВЧК, организатору «Красног террора». Феликсу Дзержинскому. Снесен 22 августа 1991 г. Вопрос о его восстановлении время от времени становится в России предметом политической борьбы. Так, в октябре 2013 г. снова возникла идея восстановить памятник на Лубянской площади после реставрации.

1968. 24 декабря

Определением Московского городского суда направлен на принудительное лечение в спецпсихбольницу Виктор Файнберг, участник демонстрации на Красной площади против ввода войск в Чехословакию, состоявшейся 25 августа 1968 г. Виктор Файнберг провел в заключении более 5 лет. Эмигрировал из СССР в 1974 г., живет в Париже.

1978. 4 декабря

В Душанбе прошла демонстрация протеста проживающих в Таджикистане немцев против отказа в выезде в ФРГ. В Таджикистан они были сосланы в 1941 г.

1983. 2 декабря

Верховным судом Литовской ССР за «антисоветскую агитацию и пропаганду» приговорен к 6 годам лагерей и 4 годам ссылки священник Юозас Сигитас Тамкявичюс — основатель, издатель и редактор «Хроники Литовской католической церкви», один из основоположников Католического комитета по защите прав верующих. Он не признал себя виновным. С 1996 г. — митрополит ЛКЦ.

19 декабря

Верховный суд Латвийской ССР осудил по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде» Гунарса Астру и Гуннара Фрейманиса. Подсудимым инкриминировались размножение и распространение зарубежных книг, а также перевод на латышский язык «Балтийского меморандума» (заявления в ООН с требованием независимости Латвии, подписанного представителями интеллигенции Прибалтики и московскими диссидентами) о пакте Молотова-Риббентропа и запись на пленку иностранных радиопередач. Астра был приговорен к 7 годам лишения свободы в колонии особого режима с последующей ссылкой на 5 лет, Фрейманис — к 5 годам лагерей.

1988. 30 декабря

В Москве умер писатель, бывший политзаключенный Юлий Даниэль. Он был арестован в сентябре 1965 г. и осужден вместе с Андреем Синявским в феврале 1966 г. за публикацию своих художественных произведений за границей. Подсудимые не признали себя виновными и отстаивали свое право как на инакомыслие, так и на открытое его выражение в любой форме.

1924. 21 января

В Горках умер В.И.Ульянов (Ленин) — официальный, но уже в течение 10 месяцев полностью недееспособный глава советского правительства и коммунистической партии. 27 января гроб с телом Ленина был установлен в деревянном мавзолее у кремлевской стены. Город Петроград переименован в Ленинград (носил это имя до 1991 г.).

31 января

Второй съезд Советов СССР утвердил первую Конституцию СССР. Все права в стране, согласно этой Конституции, принадлежали только рабочим и крестьянам. Буржуазия («лица, эксплуатирующие чужой труд») и духовенство («служители религиозных культов») объявлялись «лишенцами», т.е. лишались гражданских прав (на практике это сопровождалось и лишением социальных гарантий). Конституция 1924 г. содержала положение о том, что в СССР имеет право вступить любая страна, в которой власть перешла в руки трудящихся. Это положение было отмечено в 1936 г.

1929. 21 января

Выслан из СССР в Турцию один из основателей советского государства и вдохновителей Красного террора в годы Гражданской войны, бывший нарком по военным и морским делам Л.Д.Троцкий, находившийся с января 1928 г. в ссылке в Алма-Ате.

1934. 26 января

В Москве открылся XVII съезд ВКП(б), который подвел итоги первой пятилетки и объявил о победе социализма в СССР. Большинство делегатов «съезда победителей» в течение последующих 5 лет были казнены как «враги народа».

1949. 28 января

Статьей «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» в СССР была официально начата борьба с «космополитизмом». Антисемитская кампания охватила всю советскую культуру — литературу, изобразительное искусство, кино и даже цирк. Каждая разгромная статья сопровождалась списком «космополитов» — евреев, «укрывшихся» за русскими псевдонимами. Одновременно с громкой пропагандистской кампанией шли тайные аресты членов Еврейского антифашистского комитета, распушенного в ноябре 1948 г.

1954. 21 января

Постановлением Совета министров СССР ГУЛАГ был возвращен из ведения Министерства юстиции СССР, куда он был передан после смерти Сталина, в МВД СССР. Эксперимент по гуманизации пенитенциарной системы был сочтен преждевременным.

1959. 13 января

Московский городской суд осудил группу студентов и рабочих (В.С.Поленов, Ю.А.Пирогов, Г.С.Укуров, В.Л.Солонев, С.А.Молчанов, Л.П.Сергеев), организовавших в 1955 г. «Русскую национальную партию» — первую в постсталинское время подпольную русскую националистическую группировку. Подсудимые получили различные сроки, трое из них (В.С.Поленов, Ю.А.Пирогов и В.Л.Солонев) получили максимальный срок — 7 лет.

15 января

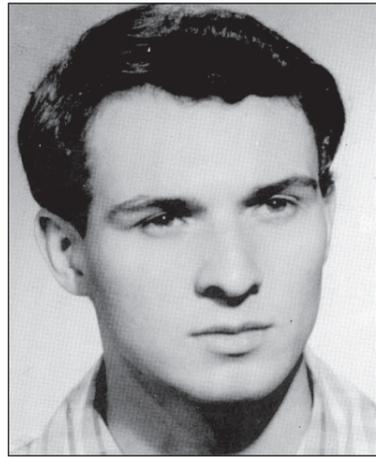
Верховный суд Эстонской ССР приговорил биолога Марта Никлуса, передававшего за границу «тенденциозные фотоснимки», к 10 годам лагерей и 3 годам ссылки. Автор и распространитель Самиздата Никлус фотографировал установки для глушения иностранных радиостанций и передавал снимки за границу для публикации. Эстонской редакции радиостанции «Голос Америки» он передал разоблачительное письмо о «советской действительности».

1969. 3 января

Верховный суд Армянской ССР приговорил членов Национальной Объединенной партии (НОП) Армении Шагена Арутюняна, Степана Затикиана и Айказна Хачатряна к 3, 4 и 5 годам лагерей соответственно. Их обвиняли в организации подпольной группы и распространении в Ереване листовок и газеты «Парос» (Маяк). Организованная ими национально-освободительная партия ставила своей целью создание независимой Армении.

16 января

В Праге на Вацлавской площади в знак протеста против оккупации Чехословакии войсками стран Варшавского договора совершил самосожжение студент Ян Палах. Его похороны вылились в грандиозную демонстрацию против подавления «Пражской весны».

22 января

В Москве во время торжественной встречи космонавтов младший лейтенант советской армии Виктор Ильин совершил неудачное покушение на Брежнева (16 выстрелов из 2 пистолетов). Парижская газета «Русская мысль» написала по этому поводу: «Все указывает на то, что в СССР происходит также борьба, которая идет вот уже несколько месяцев в Чехословакии, где протест против захвата и насилия принял такие странные формы. Так, как в Советском Союзе люди готовы на великие жертвы, предпочитая смерть вечной неволе». Ильин был признан душевнобольным и провёл в одиночной камере казанской спецпсихбольницы 18 лет.

1974. Январь

Кульминация противостояния лауреата Нобелевской премии Александра Солженицына советской государственной машине. На травлю в печати (за опубликование за границей «Архипелага ГУЛАГ» писатель был объявлен предателем и «литературным власовцем») Солженицын почти ежедневно отвечал статьями и интервью, немедленно передаваемыми в эфир зарубежными радиостанциями.

1979. 19 января

В Москве умер Евгений Леонидович Кропивницкий (1893–1979) — поэт, художник, узник сталинских лагерей, основатель и духовный лидер «Лианозовской школы» (неформальной литературно-художественной группы московской интеллигенции). В 1950–1960-х гг. это сообщество художников и литераторов было ведущей неконформистской группой в Москве.

23 января

В Москве не удалось провести презентацию литературного альманаха «Метрополь» (763 с. с иллю-

страциями), выпущенного в знак протеста против цензурных ограничений. Власти опечатали снятое для презентации кафе «Ритм». Составители и авторы альманаха, среди которых были известные писатели Василий Аксенов, Андрей Битов, Фазиль Искандер, подверглись нападкам в прессе, издание их книг было приостановлено. Два молодых писателя — редакторы альманаха были исключены из Союза писателей. В знак протеста Союз писателей покинули Василий Аксенов, Семен Липкин и Инна Лиснянская.

24 января

Верховный суд СССР приговорил к смертной казни Степана Затикиана, Акого Степаняна и Завена Багдасаряна, обвинив их в организации трех взрывов в московском метро в январе 1977 г., в результате которых погибли 7 человек (все — при первом взрыве) и 37 были ранены. Дело рассматривалось в обстановке чрезвычайной секретности. Андрей Сахаров и Московская Хельсинкская группа обращали внимание на нарушение прав обвиняемых в ходе следствия и судебного процесса, а также выражали сомнения в обоснованности приговора. В начале 1990-х гг. предпринимались попытки добиться пересмотра этого дела, но безрезультатно. Российские правоохранительные органы настаивали на обоснованности приговора.

1984. 1 января

Вышел указ президиума Верховного совета СССР о внесении изменений в закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» «действия с использованием денежных средств, полученных от иностранных организаций или лиц, действующих в интересах этих организаций». Изменения были направлены против распорядителей и получателей средств Фонда помощи политическим заключенным и их семьям (основан А.Солженицыным в 1974 г.). Максимальное наказание — 10 лет лагерей и 5 лет ссылки.

30 января

В Москве скончался священник Сергей Александрович Желудков (1909–1984) — богослов, литератор, правозащитник, выступал в защиту гонимых, преследуемых, несправедливо арестованных. Автор Самиздата, член московской группы Международной амнистии.

1989. 16 января

Вышел указ президиума Верховного совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». До принятия закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» указ служил нормативной базой для реабилитации десятков тысяч людей.

28–29 января

В Москве состоялся учредительный съезд Общества «Мемориал». Почетным председателем «Мемориала» избран академик Андрей Сахаров, сопредседателями — Алевт Адамович, Юрий Афанасьев и Юрий Карякин.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством MEMO.PY

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие:
Г.В.Кузовкин,
Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Декабрь 2013 – январь 2014. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно